

НАЯ ГЕЯРОВА

НЕВЕСТА ПОНЕВОЛЕ,
ИЛИ ОБРУЧЕННАЯ
ПРОКЛЯТИЕМ

16+

Ная Геярова

**Невеста поневоле, или
Обрученная проклятием**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Геярова Н.

Невеста поневоле, или Обрученная проклятием / Н. Геярова —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Я готовилась к свадьбе. Все у меня уже было решено. Муж, дети, работа. Но одна встреча изменила мою жизнь. Я в другом мире. С проклятым даром, способным меня убить. Выбора нет, мне приказано участвовать в отборе. А для этого научиться быть магом. И двери академии для меня открыты, вот только не все этому рады. Как и появлению очередной невесты для принца. Но я не боюсь испытаний. Куда более страшно осознавать, что, будучи единственной носительницей темного дара, я могу стать опасной игрушкой в чужих руках.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	32
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	47
Глава 11	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Пролог

Солнце садилось медленно, окрашивая осенние деревья в лилово-рыжий. Еще не скоро выпадет снег. Холода в Харларе приходят поздно, но сразу вьюжные и снежные. И тогда шпили башен замка окрасятся в серебристый. Пока же они коричневые, словно грязные, с подтеками после дождей. В окно королевского кабинета, находящегося в самой высокой башне, шпили особенно отчетливо видны.

– Где девушка? – Голос сира Дейра прозвучал холодно. Мужчина стоял у окна, глядя на грязные разводы на пиках башен.

– Там, где ее и спрятала маркиза Майрана. В другом мире. – Седовласый старик ответил под стать надменно, но с едва видимой насмешкой. Старик был одет в серый саван с голубоватыми символами на спине и груди. Придворный оракул, не меньше. Тон, которым он позволял себе в общении с королем, это подтверждал. – А я еще тогда говорил, приверженка сильна. Возможно, стала бы влиятельной магичкой, если бы ваш отец не запечатал ее дар. Однако ему и этого было мало, он отправил весь род Фрей в изгнание, лишив земель и титула. Но даже будучи на краю гибели, маркиза Майрана смогла спрятать дочь.

От взгляда придворного оракула не укрылось, как побледнело лицо сира Дейра.

– Бывший король слишком сильно поддавался своим эмоциям. Страх поглотил его. Он не смог совладать с собой. Король заплатил за это очень высокую цену. Безумие останется с ним до последних дней.

Тонкая усмешка исказила рот старца.

– Ее величество и многие семьи Света считают иначе.

Король нервно заложил руки за спину и повернулся.

– Мне плевать на это. Семьи забыли, что именно из Хаоса пришли Свет и Тьма. И когда-то именно эта магия создала наши миры.

Оракул замер, пораженно глядя на сира.

– Боги светлые! Вы говорите ужасные вещи, как бы кто не услышал. Магия Хаоса уничтожена. И никто не сможет ее возродить. Девочка – последняя носительница. Но ее дни сочтены... – От жесткого взгляда короля старец подавился, по спине побежал пот.

– Она запечатана? – глухо спросил Дейр.

– Да, – растерянно прошептал старик. – Видимо, печать дара передалась по наследству от ее матери. Она убивает девушку. Я не могу точно сказать, сколько ей осталось. Но этот год она не переживет.

Король сложил руки на груди.

– Приведи ее сюда.

Оракул охнул. Во взгляде мелькнул ужас.

– Сюда! В наш мир? Мой король, уверены ли вы в том, что делаете? Ее никто не примет. Девочка – дочь приверженки Хаоса. Она станет изгоем. Отверженной для нашего общества. И даже если вы снимете с нее печать, то она никогда не сможет стать полноправной магичкой своего проклятого дара Хаоса. У нас попросту не осталось ни книг, ни магистров для ее обучения.

Холод глаз короля пронзал.

– Если ты помнишь, оракул, то помимо магии Хаоса род Фрей обладал и магией огня. Отчего ты не допускаешь, что девочка приняла ее, а не проклятый дар?

Оракул вздохнул.

– Даже если так. Она все равно останется отверженной.

– Приведи мне ее сюда! – настойчиво приказал король. – Девочка не должна отвечать за проступки собственной матери.

Оракул пожал плечами.

– Вы хотите спасти дочь приверженки Хаоса? Это плохое решение. Думаю, вас не поймут.

– Думаю, тебе реже стоит думать! – холодно отозвался сир.

Старец нахмурился.

– Девушку привести прямо к вам?

Дейр помолчал, размышляя.

– Нет, верни ее в семью. В сезон благословения жрицы Света, как всегда, начнется отбор невест. В этот раз будут подбираться избранницы для женихов из высокопоставленных семей. Я хочу, чтобы девушка участвовала. Замужество с любым из них может вернуть ее семье титул. А если она себя прекрасно покажет, то, возможно, и земель.

Оракул всплеснул руками.

– Но, сир, все претендентки в избранницы магички! К тому же в этом сезоне участвуют и принцы!

– Значит, и она станет магичкой, – твердо произнес король. – А далее – как распорядится богиня Света, так и будет.

Старик покачал головой.

– Я бы не советовал приводить девушку. Все-таки в ней кровь ее матери. Очень сильная кровь. И я думаю...

Король сощурил глаза. В них вспыхнул огонь. В комнате разом стало трудно дышать. Оракул шарахнулся в сторону и с ужасом воззрился на преображающегося владыку.

– Я же попросил тебя не думать. Просто исполни мои приказ. Верни девушку в наш мир.

Глава 1

Я стояла напротив зеркала, с радостью созерцая себя. Изумительное подвенечное платье смотрелось просто шикарно на моей стройной фигурке. Светло-русые волосы чуть приподнять и... Я просто фарфоровая статуэтка, белолицая, с огромными серыми глазами. Лучше не придумаешь. Мне все еще не верилось, что скоро я стану женой. Мы очень долго с Владом к этому шли. Встречались почти три года в школе и вот уже два после. Наши родители намекали, что пора бы узаконить отношения, а Влад все молчал. В конце концов я уже готова была смириться со своей участью и не ждать счастливого дня. И все же он пришел. В уютном кафе под музыку флейты мне было сделано предложение.

Сказать, что я была счастлива – не сказать ничего!

Я буквально летала на крыльях счастья.

Вот и сейчас смотрела на себя в зеркало, пытаюсь представить, как буду идти с Владом за руку к алтарю. Как скажу то самое «да».

От радости кружилась голова.

И ничто не могло омрачить моего настроения.

Даже утренняя история с незнакомцем, взявшимся неизвестно откуда в тот момент, когда я шла к остановке. Я бы сказала, буквально свалившимся передо мною на колени. Встрепанный старик в длинной рубаше непонятного серого цвета с изображениями странных символов. Особенно выделялось огромное синее солнце на груди и точно такое же на спине. Старик моргнул, увидев меня, и как-то странно посмотрел. Снизу вверх. Я постаралась обойти внезапное чудо. Старик схватил меня за ногу.

– Ты?

– Не троньте меня! – искренне возмутилась я.

Старик меня откровенно рассматривал. Порадовалась, что на улице уже не лето и я в брюках, заправленных в сапоги, и куртке.

Старик ногу мою отпустил. Закряхтел, пытаюсь встать. Рукой начал щупать влажный после ночного дождя асфальт.

Я хотела уйти, но стало жалко пожилого человека, явно находящегося не в своем уме. Я оглянулась. Рядом никого не оказалось. Что ж, мне не трудно и самой помочь.

Подала старику руку. Меня воспитали в уважении к старшим. Помогла подняться.

– Осторожнее нужно. Здесь асфальт совсем плохой, дедушка.

– Дедушка? – взвыл старик и сверкнул на меня удивительно ясными серыми глазищами. – Какой я тебе дедушка! Необразованная... – И вдруг смолк, прищурился. – Миа? Миа Фрей!

Я посторонилась. Похоже, зря я ему начала помогать. Старики-то совсем того... С крышей не дружит.

– Вы меня с кем-то путаете. Я – Оксана.

– Точно, Миа. А как на мать похожа! И лицо, и голос. Я нашел тебя! – Последний вопль заставил меня броситься прочь, к остановке. Я запрыгнула в подошедшую маршрутку, даже не обращая внимания на ее номер, и попросила быстрее отъехать.

Уж не знаю отчего, но после встречи со странным стариком на душе остался неприятный осадок. И имя... Миа. Так и звучало в ушах со стойким ощущением, будто я его уже слышала.

Бред. Странное имя. Нигде я его слышать не могла. А ближе к вечеру и вовсе позабыла о старике. У меня был замечательный день. Делами не слишком загружена, я работала секретарем в небольшой строительной фирме. Учиться после школы не пошла из-за ненадежного финансового состояния родителей. Висеть на их шее в ближайшие пять лет не хотелось. Решила сама подзаработать на учебу. И у меня это получалось. В следующем году я собиралась

подавать документы на экономический факультет. Но теперь раздумывала, смогу ли я совмещать дела семейные и учебу?

«Будет видно», – решила уверенно.

Отпросившись пораньше с работы, я направилась с подругой в свадебный салон выбирать платье.

Самое лучшее. И я в нем буду самая красивая.

Покрутилась, смотря на себя в зеркало.

– Ксю, ты красавица! – восхищенно пропела подруга Лиза, с восторгом рассматривая меня. И тут же вдохнула. – А мой все никак не созреет.

Я подмигнула ей в отражение.

– Будет еще и у тебя праздник. Вот посмотришь. Димка тебя любит.

Она улыбнулась в ответ.

– Это я знаю. Но как же хочется тоже в платье и с букетом! Ах...

Я повернулась, чтобы лучше себя рассмотреть со спины. И тут же поморщилась. Ощутила, как под белоснежной тканью полыхнула кожа. Будто огнем.

Покосилась на стоящую у примерочной девушку-консультанта и тихо прошептала:

– Лиз, подуй на спину.

– Снова? – закатила глаза подруга. – Ксю, тебе к дерматологу хорошему нужно.

– Где я тебе хорошего найду? – нахмурилась я. – Здешних всех обошла. Говорят, все со мной в порядке.

– Ой, как это в порядке? – искренне возмутилась подруга. – Да у тебя вся спина красная.

– И огнем горит, – пожаловалась я. Промолчала, что после таких приступов ощущаю себя выжатым лимоном. Мало того, последнее время у меня и внутри все огнем пылало, в глазах темнело. Последний раз я едва не упала в обморок. И как-то очень отчетливо мне почудилось, будто ухожу с головой в ниоткуда взявшуюся Тьму. Я испугалась, насильно рванула сознание из темноты и выстояла на ногах. Хотя потом они изрядно дрожали и пришлось отпроситься с работы.

Но пугать подругу окончательно в такой замечательный день совсем не хотелось.

– Это платье или другие посмотрим? – спросила она. Я снова взглянула на себя в зеркало и с трудом сдержалась, чтобы не закричать. Из зеркального отражения на меня глядела я, но... Вся в темной дымке, с черными глазами и неестественно бледной кожей.

«Мама дорогая!»

Рывком отвернулась.

– Ксю, на тебе лица нет! —

Я все же испугала подругу. Она охнула.

– Давай я тебе воды принесу.

Я только кивнула.

Мы вместе вышли из примерочной. Лиза помогла мне присесть на диванчик в зале. Сама рванула за водой. Я сидела, с трудом сдерживая колотящую меня дрожь и едва не крича от жара, выжигающего меня изнутри.

– Ксю, попей.

Мне в губы ткнулся стакан с водой. Я подняла голову. Успела поймать настороженные взгляды консультанток. Мой взор скользнул дальше, и я выронила стакан из рук.

За окном свадебного салона, прильнув к стеклу, стоял утренний старик и скалился мне. Улыбкой его растянутые губы назвать было трудно.

– Девушка, вам плохо? – кинулась ко мне одна из работниц салона.

– Ксю, что с тобой? – Это уже Лиза.

– Там, за окном, – глухо прошептала я. У меня в глазах заметно потемнело. – Лиза, мне что-то совсем нехорошо, – успела сказать, прежде чем старик в окне поманил меня пальцем. Я резко поднялась и ощутила, что на самом деле не стою, а падаю.

Пелена, только что застилавшая мне глаза, заполонила комнату. Прорывая ее, замелькали цветные пятна. В ушах послышался шум. В лицо ударило яростным порывом ветра. И тут же все прошло.

* * *

Меня отчаянно затошнило. Голова кружилась. И хотя жар пропал, но сизое марево застило взор. Я ничего не видела. С трудом стояла на ногах, наконец ощутив под ними твердь.

– Лиза, воды... Лиза!

Мне в руку снова ткнулся стакан. Я с жадностью его осушила.

Кто-то взял меня за локоть и помог сесть. Я благодарно кивнула.

– Спасибо. Лиза, ты где?

Пошарила рядом рукой. Подругу не нашла.

Я начала заметно нервничать. Почему Лиза не отвечает? Мне чем-то влажным протерли лицо. Я заморгала. Перед глазами начало проясняться кусками.

И странными они были.

Картина в раме. Камин. Винтажные диван и кресла. Между ними столик из красного дерева. Ковер, исполненный в очень старом стиле. Я такие только в музеях видела. Я потеряла глаза руками.

Мама дорогая!

Вот так и сходят с ума. Я сидела на винтажной софе, в совершенно неизвестной мне комнате. Точно помню, еще минуту назад была в салоне свадебных платьев. Теперь же я будто в музей попала. Даже тяжелые бархатные портьеры на окнах висели.

И люди.

Женщина в светлом муслиновом платье. Плечи были прикрыты легким платком. Мужчина – невысокий, с небольшими залысинами, с мутно-серыми глазами, в черном костюме. Особенно меня позабавили фрак и цепочка на нагрудном кармане. Уверена, у него там механические часики.

Что здесь происходит?

– Вот, принимайте. Ваша племянница, господин Арктур.

Я покосилась в сторону говорящего и глухо вскрикнула. Сил бежать из сумасшедшего дома у меня не было. В паре шагов от меня стоял утренний старик. Только теперь он был одет в серую хламиду, из-под которой виднелись остроносые туфли, расшитые золотыми нитями. Старик поглаживал аккуратную седую бороду, висевшую до груди, и внимательно смотрел на меня.

– Обживайтесь, мадемуазель Миа. Знакомьтесь со своей потерянной семьей. А мне пора. – Повернулся к молчавшим мужчине и женщине. – Ну что же, счастливые родственники, обнимите нашедшуюся племянницу и будьте счастливы.

Старик откланялся и торопливо покинул комнату.

Я ошалело смотрела на новоявленных родственников. Это какой-то театр абсурда!

Мне все это кажется. Я брежу. Ущипнула себя за руку.

Ой, больно.

Увидела зеркало на стене. Вскочила и бросилась к нему. В зеркале отразилась я. Все в том же свадебном платье, которое мерила в салоне. И лицо мое. Вот только глаза немного бесноватые. И есть от чего. За моей спиной отражалась совершенно незнакомая комната. И незнакомые люди смотрели на меня. Мужчина – просто с любопытством. А женщина – с неприяз-

ненным интересом на некогда красивом лице. Сейчас же оно выглядело сероватым и усталым. Зато глаза пристальные и колючие.

– Здравствуйте! – произнесла я поворачиваясь. – Вы кто?

– Миа! – первым обрел дар речи мужчина. Сделал шаг ко мне, но был остановлен женщиной.

– Стой, Арктур. С чего ты взял, что это она? Ты веришь словам этого шарлатана? – Голос у женщины был холодный и раздраженный.

– Этот шарлатан, – рванул руку из захвата мужчина, – придворный оракул!

Женщина поморщилась.

– Оракул, не оракул. Неизвестно, кого он нам подсунул. Ты веришь любому, кто приходит в твой дом.

Я нахмурилась. Женщина мне совсем не нравилась.

Мужчина же явно был под ее каблуком, но изо всех сил пытался отстоять свое мнение. Его лицо стало жалостливым, он часто заморгал.

– Это она! Миа! Посмотри внимательнее, Жозефина, она так похожа на Майрану. Просто одно лицо. Те же серые глаза. Так же красива.

Жозефина сверкнула глазами.

– Майрана – красива? Ты снова начинаешь! Да она нас всех под монастырь подвела! Мы в немилости по ее прихоти. У тебя титул забрали, имение, земли, прозябаем невесть в какой глуши. К нам даже самые далекие родственники не приезжают в гости, соседи сторонятся, боятся, что их к отверженным припишут.

– Перестань, Жужу, – мягко начал Арктур.

Женщина сложила тонкие руки, сжав в ладонях края платка.

– Не называй меня Жужу при посторонних.

– Она не посторонняя. Она наша племянница.

– Племянница! – взвилась Жозефина. – И что нам с ней делать? Посмотри на нее. Да ей давно замуж пора! А что мы можем предложить? Благодаря ее матери – ничего! У нас у самих две дочери на выданье. Да что-то женихов не видать. Сторонятся. Третьей дорогой обходят. А теперь еще одна девица на голову свалилась.

Арктур подошел и обнял супругу. Осторожно коснулся губами ее щеки.

– Все будет хорошо, Жужу. Справимся. До этого справлялись. И сейчас справимся.

Она всхлипнула.

– Как, Ари? Я каждый день ломаю голову, чем платить единственной горничной. Во что одеть девочек. У нас совсем нет бюджета, чтобы содержать еще одну.

– Ничего, – вздохнул мужчина. – Решим как-нибудь. Уж тарелку супа мы ей найдем.

Он заглянул в глаза женщины, и лицо той подобрело.

Я смотрела на все происходящее, и мне казалось, схожу с ума.

– Извините, – начала аккуратно. – Я совсем не хотела вас стеснить. Здесь какая-то путаница. Вы точно не мои родственники. У меня есть семья, работа и жених. Я просто не совсем понимаю, где я? Объясните, и я тут же уйду.

Жозефина и Арктур переглянулись.

– Оракул сказал, она из другого мира, – вздохнул мужчина.

Женщина отстранилась от него и протянула мне руку.

– Идем, девочка, нам нужно будет тебе очень многое рассказать. И... – Она тяжело вздохнула. – Не думаю, что ты сможешь вернуться к своему жениху.

Глава 2

Почему? Почему все это свалилось на меня?

Я смотрела в темный потолок комнаты.

После долго разговора с родственниками я четко поняла несколько вещей: я в другом мире. Мир этот обладает магией. Мой род считают отверженным. А еще я умираю.

Тот самый зуд и жар, что так долго меня тревожили, оказались проклятым даром.

Род Фрей обладал двумя магиями: огненной и темной. Некогда моя матушка приняла сторону второго дара и предала корону, ступив на путь служения Хаосу. Толком мне не объяснили, что за Хаос и почему те, кто обладал его даром, считались предателями. Но всех приверженцев темной стихии уничтожили, а близких родственников лишили титулов, имений и отправили в ссылку.

Встретившая меня семья оказалась из числа ссыльных.

Дом, в который я попала, находился в некой сельской глуши за сотни километров от столицы. Ехать туда нужно было несколько дней. А магией родственники пользоваться не могут, так как у них запрет на любое магическое воздействие. Но запрет не самое страшное. Страшно то, что происходит со мной.

Когда король узнал о том, что у Хаоса появились служители, первое, что он сделал – наложил печать на всех носителей темного дара и их детей. Ходили слухи, что служители Хаоса нашли способ снять с себя королевскую печать. Но не успели.

В тот самый день, когда служители Хаоса назначили встречу в тайном замке и собирались сделать ритуал по снятию печати, они были преданы. В замок ворвалась стража с самим королем. Все были убиты. А я пропала.

Сначала Арктур и Жозефина надеялись, что моя матушка просто не взяла меня с собой и оставила у кого-то из родственников или соседей. Они обошли всех. Потом начали обвешивать город объявлениями о пропаже племянницы. А позже состоялся суд и брат мамы вместе с семьей были отправлены в глушь с запретом покидать пределы селения, в которое их сослали.

Жозефина долго рассматривала мою спину. Вдохнула сочувственно.

– В обмороки падаешь?

– Да.

– Голова кружится?

– Да!

– Внутри все горит?

– Да.

– Она сжирает тебя. Твоя магия. Дар растет вместе с тобой, и ему нет выхода. Он запечатан. Прости, Миа, я ничем не могу тебе помочь. Даже облегчить твои страдания не в моих силах. Нам под страхом смерти запрещено использовать магию.

Я судорожно сглотнула. Кружечка с зеленым чаем в моих руках вздрогнула.

Мы сидели в небольшой столовой. На невысоком столе стояла вазочка с печеньем и варенье. Небогатый ужин.

Жозефина старалась быть вежливой хозяйкой, но во всем вокруг виделся крайний недостаток средств. Хотя меня это сейчас волновало в последнюю очередь.

– Я умру?

– Да, Миа. Ты умрешь.

Она сказала это с сожалением, но без жалости. И я ее понимала. Свалилась на голову давно потерянная племянница, да еще и умирающая. А они сами едва концы с концами сводят.

– Мне нужно... – Я не смогла сказать. В горле от горечи и обиды образовался спазм. Тетушка понимающе кивнула.

– Я провожу в комнату. Сейчас тебе нужно побыть одной и подумать.

Она подала мне руку и помогла подняться. Больше мы ни словом не обмолвились до самой комнаты. Та оказалась маленькой, темной, с небольшим шкафом и узкой кроватью. Той самой, на которой я теперь и лежала. Ворочалась из стороны в сторону, не в силах уснуть, глотала слезы бессилия, бегущие из моих глаз.

Почему это случилось со мной? И когда? В самый счастливый день моей жизни. А ведь я строила планы. Мечтала о семье, детях, хотела собаку завести. Все прахом. В одночасье для меня все закончилось. Свои последние дни я проживу здесь. Среди незнакомых мне родственников. У черта на куличках. В чужом мире.

Как же мне было горько и обидно! Я шептала имя Влада и умоляла богов закончить враз мое существование или вернуть обратно в мой мир. Куда как приятнее помирать в окружении тех, кого знаешь и любишь. Я порывисто села. А как же мама и папа? Ведь в моем мире у меня была семья. И младшая сестра. Правда я всегда удивлялась, что мы совершенно не похожи. Но... Это моя семья. Они потеряли меня и сейчас ищут. Я лишь представить могла их горе и панику – исчезла их дочь. А я ничего не могу сделать.

Шмыгнула носом и, рыдая, уткнулась лицом в подушку.

* * *

Утро встретило меня с опухшим лицом и совершенно разбитую. Я вяло поднялась. На столике у кровати стояли миска и кувшин с водой. Не нужно было гадать, для чего все это. На спинке кровати лежало платье. Я поднялась. Налила из кувшина в миску воды. Сполоснула лицо. Надела платье. В дверке шкафа напротив кровати было зеркало. Я покрутилась, рассматривая себя. Платье было не новым, но чистеньким и вполне милым. Сдержанного зеленого цвета. Целомудренный вырез на груди с белыми кружевами. С длинными рукавами. Юбка в пол, по подолу кружева.

Я даже улыбнулась, видя себя впервые в подобном одеянии.

Обувь стояла тут же у шкафа. Вот она была новая. Две пары, черная и белая. Мягкие туфли с завязками и небольшим каблучком. Видимо, Жозефина постаралась, пока я спала. Размер был мне немного великоват, но вполне сносно. Я заколола волосы невидимками и вышла.

Спустилась на первый этаж. Прошла туда, где мы вчера ужинали, и вошла.

За круглым столом сидели уже знакомые мне тетюшка Жозефина и дядя Арктур, рядом с ними две девушки. Обе симпатичные. Одна с каштановыми волосами, вторая – с русыми. Зато у обеих одинаково изумительные серые глаза, похожие на грозное небо. Последние, видимо, отличительная черта рода. Девушки с интересом на меня смотрели. Та, что с русыми волосами, улыбнулась.

– Кэтти – старшая дочь!

– Пэгги – младшая дочь! – тут же поспешила назваться и вторая.

– Оксана! – привычно представилась я и тут же спохватилась: – Миа.

– Присаживайся, Миа, – улыбнулась мне Жозефина, указывая на стул рядом с девушками. – У нас здесь не слишком требовательны к этикету.

Она подтянула к себе тарелку с тостами и ловко положила мне. Взялась за чайничек.

– Я сама! – выхватила его из рук тетюшки. Налила себе в кружку.

Женщина вздохнула.

– На прислугу не хватает. Доход в этой глуши у нас совсем маленький.

Я понатливно кивнула. Хотя даже представить не могла, чем можно зарабатывать здесь. Одеваясь, я несколько раз выглядывала в окно. Деревенька была значительно дальше домика Фрей. Видимо, семьи сторонились, и они решили не наживать себе лишних врагов, поселившись отдаленно. Но даже то, что я видела, могло вызвать лишь недоумение. Деревня, если

так можно было назвать селение, состояла из пары десятков домов. Низеньких, бревенчатых, с косыми крышами. После недавнего дождя извилистая тропа, ведущая к деревне, походила на грязевую аллею.

Шишки, ухабы, колдобины.

М-да. Такое захолустье еще поискать.

И все же тетушка старалась держать спину и гордо взирала на своих дочерей.

– Кэтти, следи за осанкой, не горбись над тарелкой. Пэгги, перестань дурачиться за столом. Арктур, скажи своим дочерям, что непристойно так вести себя.

Ее строгие окрики совсем не волновали дядюшку. Он сидел, глядя в раскрытую газету и не принимая участия в воспитании.

– А правда, что ты из другого мира? – с любопытным блеском в глазах спросила Кэтти.

– Там все-все по-другому? – подключилась Пэгги. – А Расскажи, как там, в другом мире?

– Девушки, – урезонила их мать. – Позвольте Миа спокойно позавтракать, а после будете разговаривать.

Однако разговора после у нас не получилось. Едва мы закончили завтрак, как посреди столовой расплылась пентаграмма, из нее поднялся серый столб, откуда вышел представительного вида мужчина. Бакенбарды, светло-синие глаза, напоминающие мне видом совиные, такие же круглые. Мужчина был в белой рубашке и камзоле. Штаны заправлены в высокие сапоги с завернутыми голенищами. Он бегло окинул взглядом столовую и остановился на замерших при его виде дядюшке и тетушке.

– Господин и госпожа Фрей, я так полагаю?

Арктур уронил газету на стол. Жозефина растерянно кивнула. Судя по их реакции, они узнали пришедшего.

Пэгги и Кэтти смотрели на внезапного визитера с интересом. И только я – с непониманием.

Тот расплылся в дежурной улыбке.

– Глубоко извиняюсь за столь неожиданный визит. Но у меня срочное письмо чете Фрей.

Он протянул запечатанное вензелем послание.

– Пэгги, – севшим голосом произнесла тетушка. – Подай мне.

Дрожащими руками она вскрыла конверт и вытащила из него исписанный размашистым почерком лист бумаги. Несколько минут пристально читала. После чего передала письмо супругу. Он погрузился в чтение. Едва дочитал, как они напряженно переглянулись.

– Ваша светлость... – закатив подобострастно глаза, начала Жозефина.

Он отмахнулся.

– Ох, не нужно этих титулов. Мне вполне хватит советник Клойд. В конце концов, когда-то наши семьи были в хороших отношениях.

– Советник Клойд, – выдохнула тетушка. Грациозно поднялась. – Я бы попросила вас пройти с нами в кабинет и там обсудить письмо его величества.

Он кивнул и вместе с тетушкой и дядюшкой покинул столовую.

– Что происходит? – спросила я, проводив визитера взглядом.

Пэгги закатила глаза.

– У него на мундире эмблема рода Келл. И мама назвала его герцогом!

Я пожала плечами. Для меня были незнакомы как эмблема, так и титул герцога. Кто такие Келл? На мундир я и вовсе не смотрела. Я вообще на советника глаза не поднимала. А все потому, что он не спускал с меня пронзительного взгляда. Такого, от которого хотелось срочно сбежать из столовой. И чем, любопытно, я его так заинтересовала? Предчувствие ледяной волной окатило меня. Невесть сколько лет семья Фрей живет практически отшельниками, а после моего появления сам советник появился.

– Это нормально, что к вам в столовую вваливается советник?

– Он не просто советник! – округлила глаза Кэтти. – Он советник самого короля Келла и его двоюродный брат. – Она смущенно опустила глаза. – Очень симпатичный мужчина.

– Это ты просто симпатичных не видела, – хмыкнула Пэгги и, схватив со стола булочку, сунула в рот.

– Можно подумать, ты у нас ценительница мужской красоты, – в ответ фыркнула Кэтти, и обе засмеялись.

– Честно, у нас здесь редко когда бывают гости, – улыбаясь, ответила на мой вопрос Пэгги.

– А вернее никогда! – произнесла Кэтти без нотки сожаления. И тут же поинтересовалась: – А ты как думаешь, герцог Клойд симпатичный?

Я так не думала. Мало того, веселый спор сестер заставил меня снова вспомнить, что дома у меня остался жених. Я с трудом проглотила вставший в горле ком и постаралась улыбнуться. Девушки, учитывая их затворнический образ жизни, попросту не способны были понять, что уважаемый советник совсем не подходит им хотя бы по возрасту. Пэгги и Кэтти ему в дочери годились, если не во внучки. Да и красотой мужчина не блистал!

Дверь в столовую распахнулась. Заглянула горничная. Девушка полненькая, в коричневом платье и фартуке. На меня посмотрела строго.

– Вы закончили? Я уберу?

Кэтти и Пэгги встали. Я тоже поднялась.

Девушка спешно начала собирать посуду. А я направилась в свою комнату.

По пути меня догнала Жозефина.

– Миа! – По ее покрасневшемуся лицу можно было сказать, что произошло нечто волнительное. – Идем со мной.

Ох, а я так надеялась, что меня приход советника не касается. И без него настроение хуже некуда. Плакать после ночи не могла, уже все выплакала. До сих пор в глазах как песок насыпан. Каяться? За что? Спрашивать у Бога – почему? Ответа не находилось. Требовать? У кого? У родственников, которые сами оказались в ситуации малозавидной? Разве они виноваты, что кто-то свыше решил и не посчитал нужным поинтересоваться, хочет ли кто из нас такие изменения в жизни? А после того как узнала, что мне все одна дорога – смерть, руки и вовсе опустились. Одного хотелось – быть дома. Если уж и умирать, то в кругу близких мне людей. Посмотреть им последний раз в глаза. Сказать, как я их люблю. Горько оттого, что меня и этого лишили.

Мы вошли в кабинет. Так я восприняла комнату. Здесь были стол и шкаф с книгами. Секретер у окна, пара кресел.

В одном из них сидел советник Клойд. Он с интересом на меня посмотрел, едва я вошла.

– Мадемуазель Миа Фрей, – представила меня Жозефина.

Я не знаю, что в таких случаях делают, просто кивнула, вызвав неодобрение на лице тетушки. Пусть. Мне все равно, как они здесь отнесутся к моей не деликатности. Я в гости не напрашивалась.

Дядюшка, находившийся за столом, постарался сгладить ситуацию.

– Племянница только прибыла, и она совсем не обучена этикету. – Тут же торопливо добавил: – Мы это исправим.

– Конечно-конечно, – словно болванчик, закивал герцог. – Что вы стоите, милая Миа? Проходите.

Я прошла и села в кресло. Жозефина продолжала стоять у входа, нервно теребя пальцы.

– Мадемуазель Миа, надеюсь, ваши тетя и дядя немного ввели вас в курс ваших дел.

Я молчаливо кивнула, еще не понимая, чего от меня хотят. Лицо советника расплылось в наигранной улыбке.

– Дело в том, что в сезон благословения светлой богини в королевстве Мэрион всегда проводится отбор девушек в невесты. В этом году в отборе будут учувствовать несколько представителей очень знатных родов. Это особая честь для такого мероприятия. Король, узнав о вашем возвращении, приглашает вас на отбор в качестве претендентки.

Я нахмурилась. Как-то поразительно быстро у них связь работает.

Поднялась. Мне сейчас как раз о женихах и отборах думать осталось. Советник все больше раздражал. Пришлось сцепить руки, чтобы не показать, насколько меня возмутило его предложение.

– Извините, должна отказать. У меня есть жених. И я намереваюсь сделать все, чтобы вернуться к нему, – произнесла до ломоты в горле холодным тоном. – Мало того, насколько я понимаю, наш род отверженный, с чего бы королю вдруг желать видеть меня в претендентках у знатных семей? Или вы что-то недоговариваете, господин советник.

Последние слова я едва выдавила, напоровшись на умоляющий взгляд тетюшки. Советник нервно откашлялся.

– Мадемуазель Миа, не стоит так резко реагировать. Мне понятно ваше настроение, но... То, что было разрушено, не стоит ворошить. Его величество искренне сожалеет о горячем поступке своего отца. Выйдя замуж за сына знатной семьи, вы сможете вернуть если не бывший титул своей семьи, то другой и положение в обществе. Поверьте или спросите ваших родственников: быть маркизой, графиней, в худшем случае баронессой в нашем мире куда лучше, чем простой селянкой в богом забытом поместье.

Я стояла, не сводя взгляда с тетюшки. У меня от всего происходящего в ушах звон начался. Что они все от меня хотят? Я же смертница, не сегодня-завтра. Оставьте в покое! Раз уж домой я не могу попасть, то хотя бы дайте спокойно умереть! Что вам от меня надо? Как же хотелось все это выкрикнуть в лицо советника! Я с трудом проглотила дрожащие на кончике языка слова и вместо этого с несдержанным ехидством поинтересовалась:

– С чего вдруг король начал сожалеть о содеянном и какой-то неизвестной девушке?

Клойд посмотрел на дядюшку. Будто ожидая, что тот сможет на меня воздействовать. Арктур только плечами пожал.

А я с трудом сдерживала крик. Слишком тяжелыми для меня вышли последние сутки.

– Неужели невозможно просто вернуть титул нашему роду? Совсем не обязательно меня на отбор отправлять. Мою семью не слишком-то жалуют в вашем мире. Так с чего вдруг столько чести для девочки-изгоя? Кстати, а вы в курсе, что я скоро помру?

Спокойствие в глазах герцога меня поразило. Он равнодушно смотрел на меня.

– Король в курсе вашего проклятия. Он готов снять его с вас. Так что с отбытием в мир иной возможно и повременить.

У меня глаза расширились от удивления. Даже так? Но это не ответ на остальные вопросы. Почему король заинтересовался девушкой, чью мать считали предательницей короны? У меня этот вопрос на лице был написан.

– Вам лучше будет поговорить об этом с королем, – выдавил визитер. – Относительно же титулов. Земли вашего рода давно розданы графам и баронам. Вы предлагаете их изгнать? Невозможно вернуть титул тем, у кого за душой ни гроша. Вы будете смешно выглядеть в обществе. Замужество же обяжет вашего супруга дать вам земли. Ваша семья наконец выберется из этого клоповника. Конечно, пределом ваших мечтаний будет выйти за моего сына. Правда... – Он поморщился. – Это действительно предел мечтаний.

«Предел мечтаний?!» – У меня свело скулы. И руки в кулаки тоже произвольно сжались.

Лицо герцога выражало крайнюю брезгливость. Ему надоело объясняться со странной чужеродной девчонкой, да к тому же из изгнанного рода. Зато мне, вероятнее всего, нужно было попросту прыгать от счастья, что я могу учувствовать в отборе невест!

Как же мне хотелось ему врезать! Не жалкую пощечину. А именно ударить. Прямо в довольное лицо. Я даже о слезах забыла от желания впечатать лицо советника в собственный кулак. Никогда не испытывала ни к кому такой агрессии. Я жила у любящих мамы и папы. С сестрой и друзьями, считавшими меня самой спокойной в нашей компании. Но сейчас даже воздух вокруг меня, казалось, раскалился. Я вся горела от унижения и обиды. У меня перед глазами потемнело.

– Миа, девочка, я умоляю! – Жозефина заломила руки и кинулась ко мне. Обняла, не позволяя сделать, возможно, ошибочный поступок. – Прошу тебя, не надо.

Я покачулась. Прикрыла глаза, ощущая, как полыхает под веками. Как болью в висках отзывается жгучий жар тела, вспыхнувший и желающий сжечь того, кто, вероятно, виновен в том, что я здесь, испепелить за обидные слова и презрение в глазах, за то, за что ни я, ни дядюшка с тетушкой не должны отвечать.

– Умоляю, Миа! – шептала Жозефина, едва сдерживая слезы. – Нас всех под плаху подведут, если ты посмеешь хоть что-то ему сделать...

Всех? Я не знаю этого мира. Мне говорят, что он мой, но я уже ненавижу его. Меня обнимает женщина, знакомая мне всего один день, но я уже должна ощущать ответственность за нее и семью, которую никогда не знала, но мне говорят, что она моя. Единственное мое в этом мире.

Я с трудом проглотила обиду. Жар утихал под ласковыми руками тетушки и ее теплыми объятиями. Распахнула веки, мягко отстранила женщину.

– Когда состоится отбор? – Голос не дрогнул. Я смотрела прямо в глаза советника.

– В сезон благословения светлой богини! – произнесли разом герцог Клойд и Жозефина.

Я усмехнулась. Мне их сезоны ни о чем не говорили.

– Весной, – поспешил объяснить дядюшка. Пожалуй, единственный, кто стоял отстраненно.

– Что мне нужно для отбора? – поинтересовалась. – Знание языков, науки, танцы? Как он проводится?

– Магические способности, – подсказал советник.

Я несдержанно усмехнулась и сложила руки на груди.

– Чудесно! Значит, меня исключаем. Я, знаете ли, о существовании магии только вчера узнала. А уж чтобы у меня были способности... Так что ариведерчи, уважаемый знатный господин. Выход знаете? Сами дойдете. У нас, знаете ли, слуг нет.

Клойд поднялся. Наконец-то я его вывела из себя. У герцога подрагивали бакенбарды. И без того широкие глаза стали попросту кукольно-анимешными.

– У меня такое чувство, что вы не хотите жить! – выплюнул он раздраженно.

– Хочу, – призналась я. – Но по возможности в своем мире.

У советника начала заметно дергаться щека.

– По поводу возвращения в ваш мир. Меня не ставили в известность о таких формальностях. А вот жизнь... вы можете сохранить, пойдя на соглашение с королем. В противном случае вы умрете здесь, в этом захолустье. Не глупите, мадемуазель Миа, отправляйтесь на отбор, и король спасет вас.

Он так выделил последнее слово, будто очень сомневался, что меня стоит спасать. Ах, ну да, я же отношусь к отверженному роду.

– Повторю. Я не знаю магии! – произнесла я.

– Этот вопрос решен королем, – раздраженно выдохнул советник. – Дайте ваше согласие, и с завтрашнего утра вас отправят в Высшую Академию Магии Мэриона. Определят на факультет ментальной магии. Поверьте, это одно из легчайших направлений. Все участники отбора – учащиеся этой академии. Сможете познакомиться, узнать друг друга. Даже с мини-

мальными познаниями вы уже сможете участвовать в отборе. Ну а дальше, если ваш супруг захочет, сможете продолжить учебу.

– А если меня никто замуж не возьмет? – задала резонный вопрос.

Герцог с сомнением покачал головой.

– Хотя ваш характер и желает лучшего, но должен отметить, вы очень привлекательная девушка, Миа. Уверен, женихи найдутся. Да и не от вас это зависит. Пока вы будете в академии, ваша магия будет искать себе пару. Отбор же больше символический. На нем дар откроется в полную силу, чтобы обручиться с тем даром, который был им выбран. Но если вдруг и правда магия не найдет себе нареченного, то вы спокойно окончите академию. И так как право на магию у вас будет открыто, то сможете сами без магического обручения выбрать себе жениха. Если вообще захотите замуж. В таком случае с титулами будет посложнее. Чтобы получить его, вы должны будете принести огромную пользу государству.

– Получу право на магию, – задумчиво повторила я. – А вернуться в свой мир я смогу?

– Для этого нужно личное разрешение короля. И оракул. Только он способен открыть портал в другой мир. Надеюсь, я ответил на все ваши вопросы?

«Нет», – хотелось сказать мне. Но я разумно промолчала. Что-то подсказывало, что доводить герцога до полного бешенства не стоит.

– Да! – произнесла сухо.

– Прекрасно. За ответом я вернусь к вечеру. Не прощаюсь. – Развернулся и вышел из кабинета. Как я ему и посоветовала, сам. Проводить не попросил.

Как только дверь за ним закрылась, Жозефина бросилась мне в ноги.

– Миа, прошу тебя. Я умоляю. Не отказывайся. Для нас это – шанс вернуть свое положение и возвратиться в город. Девочки смогут найти себе достойную пару. У них будет нормальная жизнь. – Она схватила меня за руки и начала целовать их.

– Миа, – тяжело проговорил дядюшка. Я не поворачивалась к нему. Знали бы они, как мне тяжело. Я готова была учиться в академии, лишь бы иметь шанс вернуться домой. Но выходить замуж за невесту кого, обрученная собственным даром, когда в моем мире существует Влад, я не хотела. А ведь это, как я поняла, взаимосвязанные услуги за спасение моей жизни. У меня сердце ныло и душа рыдала. Я с трудом после разговора с советником сдерживала слезы обиды. Голос дядюшки с трудом пробивался сквозь гул в ушах. – Девочка. Я понимаю, что мы тебе чужие. Ты никогда нас не знала, но...

– Не нужно, – проговорила я плохо слушающимися губами. – Я пойду учиться в академию. Но простите меня, если мой дар не найдет достойного, а я сама не смогу добиться сердца знатного жениха.

«Да и не захочу», – хотелось добавить мне. Потому что есть у меня жених. И я всеми фибрами души желаю вернуться к нему.

Глава 3

Собрали меня быстро. Вещей-то и было, что одно свадебное платье, постиранное, отутюженное и аккуратно сложенное в чемодан. Сестры, правда, не оставили совсем без одежды и выделили по паре платьев из своего гардероба, и без того не слишком богатого.

– Вот, – принесла тетушка черный плащ. На нем было несколько заплаток и ручной вязки тесемки. – Прости, другого у меня нет. А скоро уже холода. Если поступишь в академию, то у тебя будет стипендия, ты сможешь себе что-то купить. А пока... – Она сложила плащ. – Прими его.

Я обняла Жозефину. Все-таки первое мнение об этой женщине у меня было ошибочным. Она оказалась сильной и хорошей, по крайней мере, для своей семьи.

– Как только нам позволят, обязательно приедем к тебе. – Тетушка погладила меня по голове.

Дядюшка вздохнул, подошел и пожал мне руку. Подержал за ладонь, поглаживая ее.

– Ты хорошая девочка, Миа. И что бы тебе ни говорили, твоя мама тоже была хорошей. – Он прикоснулся шершавой ладонью к моему лицу, провел по щеке. – Ты очень на нее похожа.

В наше прощание бесцеремонно влез советник.

– Долгие проводы – лишние слезы, – произнес он раздраженно. – Мадемуазель Миа, не слишком вежливо заставлять короля ждать.

Я вся подобралась при этих словах. Встреча с королем! Хотя я была девушкой из другого мира, но стало не по себе.

Клойд щелкнул пальцами, подзывая к себе слуг. Те пришли вместе с ним. Жестом указал на мои чемоданы. После чего протянул мне руку, подхватил за локоть и потянул к portalу. Я успела махнуть сестрам Фрей и дядюшке. Тетушка мне ободряюще улыбнулась. И серость сомкнулась за моей спиной.

Ох! Странное ощущение, будто я разом увязла в тине. Стало трудно дышать. Перед глазами муть, точно такая была при перемещении в этот мир. Начали беззвучно взрываться разноцветные фейерверки, прорезая серость. Меня заметно затошнило.

Шаг.

Я буквально вывалилась. И упала бы. Меня удержал советник, схвативший за талию.

– У вас совсем нет навыка переходов через порталы.

Я тяжело дышала. Еще бы! В моем мире существует вполне себе не магический транспорт для перемещений. Голос советника продолжал взрывать мозг.

– В первые разы стоит закрывать глаза. Иначе...

У меня голова закружилась. Запоздало вспомнила, что во всей этой кутерьме я успела только позавтракать. Слабость внезапно подкосила ноги. В глазах потемнело окончательно. Тут же по спине прошло диким жаром, полыхнуло где-то внутри так, что гортань обожгло. Я захрипела.

– Дышите чаще, – прорезался сквозь внезапный шум в голове голос советника.

– Я... стараюсь... – выдавила и ухнулась в обморок.

* * *

Никогда не теряла сознание. От слова совсем. Мало того, считала себя сильной девушкой в плане здоровья. У меня в висках стучал пульс и отчего-то звенело в ушах. Сквозь этот звон я слышала голоса.

– Кто же знал, что такая слабенькая.

– Да уж, приверженцы Хаоса посильнее были...

– Так она и не похожа на приверженку, ваше величество. Похоже, она совсем ничего о магии не знает.

– Возможно, в ней все-таки огонь, а не Хаос?

– Кто знает, испытания покажут. Там истинная стихия точно выйдет.

«Испытания?»

Я снова провалилась в темноту.

Дыхание. Горячее. Прямо мне в лицо. Осторожные пальцы коснулись кожи, проводя по овалу лица. Я вздрогнула, вскрикнула и резко села.

Ох.

Лбом впечаталась в кого-то.

Больно.

Распахнула глаза.

Темно, лишь в окно вползает сумрачный лунный свет. И в нем я успела увидеть силуэт, спрятанный под плащ. Он торопливо рванул и скрылся за дверью.

Потерла шишку. Она быстро расплывалась по лбу.

Ой, мало у меня голова кружилась, так теперь еще и болеть будет. Оглянулась.

Почти сразу же дверь снова распахнулась, и в нее вошла женщина, держащая в руках фонарь. Она подошла ко мне. Немного полновата, в белом чепчике и плотном платье с белым воротничком. Карие глаза на круглом личике с доброжелательным взглядом.

– Мадемуазель, вы пришли в себя?

Станный вопрос, учитывая, что я сижу на кровати и потираю лоб.

– Вы изволите кушать?

Я покосилась на окно. Луна в зените. Не менее полуночи. Не знаю, как в этом мире, а в моем девушки после шести стараются не кушать. А уж ночью...

Я кивнула. И поддерживая меня, заурчал живот. Плевать, сколько времени, есть я хочу.

– Что с вашей головой? – обратила внимание служанка на шишку.

– Здесь кто-то был, – ответила я.

Она нахмурилась.

– Вам, скорее всего, показалось спросонья. У вас никого не могло быть. Я вышла всего на минутку.

– Но я в кого-то врезалась! – Ну не дура же полная.

Женщина еще сильнее нахмурилась. Поставила фонарь на прикроватный столик и щелкнула пальцами, приказав:

– Шаркал!

Мне пришлось зажмуриться от яркого света. Проморгалась и снова открыла глаза.

На каждой стене висело по три бра, горевших теперь ярким и по всему магическим огнем.

Служанка внимательно осмотрела мое лицо. Закусила губу.

– Я пришлю лекаря, – покачала головой. – Может, вы ударились о спинку кровати?

Я раздраженно глянула на служанку.

– Может, и о спинку. Вот только потом она, закутанная в плащ, покинула комнату.

Женщина непонимающе моргнула. Потом махнула рукой.

– В любом случае будет лучше, если у вас уберут эту вызывающе фиолетовую шишку. Вас ожидает его величество. Необходимо выглядеть хорошо.

Его величество?

– Я в замке? – догадалась я, тут же забыв об инциденте, зато вспомнив, что и шла-то я к королю. Не дошла.

Женщина кивнула.

– Да. Вы потеряли сознание, едва выйдя из портала. Его величество приказал доставить вас сюда и присматривать, пока не придете в себя. Тогда накормить и привести к нему.

Я снова покосилась на окно.

– Ночью?

Служанка пожала плечами.

– Его величество работает допоздна. Иногда и совсем не ложится. Он приказал привести вас, как только вы будете в состоянии. Но, знаете ли, сейчас вы выглядите тоже не слишком хорошо. Еще и эта шишка. Не хотелось бы, чтобы во время разговора с сиром Дейром снова упали без сознания. Сейчас я принесу воды для умывания и еду.

– И лекаря, – подсказала я.

Она одарила меня улыбкой.

– И лекаря для мадемуазель.

Вышла торопливой походкой гусыни, плотно прикрыв за собой дверь.

Я вскочила. Вернее, с трудом поднялась, сжимая трещащую голову. Вот интересно, они всех прибывших из других миров в замок приглашают? Или это только мне подфартило? Если вам кажется, что мир сошел с ума, сначала проверьтесь сами, возможно, все изменения только в вашей голове.

Я ущипнула себя за руку.

Ой, больно.

Я в нормальном сознании и все еще в незнакомом мне мире. Только теперь перебралась из глуши в королевский замок. Да мне любая попаданка фантастических книг просто завидовать должна. Если, конечно, не считать, что у меня с жизнью небольшие проблемы, которые пообещал решить король. Интересно все же, зачем я ему? Обязательно спрошу.

Оглянулась.

Комната просто огромная.

Как трехкомнатная квартира в престижном районе! С хорошей такой квадратурой.

Широченный во всю стену шкаф. Я открыла его и чуть не подавилась воздухом. Это были не двери, а складывающиеся половинки, ведущие в гардеробную комнату. Очень большую. Правда, гардеробчик был пустой. Единственное платье висело у самого входа. То самое, в котором я прибыла в замок. Но моих чемоданов не было.

Я закрыла шкаф.

Начала дальше осматривать комнату.

Кровать, на которой я лежала, была широкой, под синим балдахином, по бокам стояли тумбочки. У окна софа с деревянными подлокотниками. Парочка кресел с накинутыми на них белыми шкурами. На полу лежали тоже шкуры.

Камин у стен. В нем уже прогретые угли. Кстати, здесь прохладно. Я поежилась. Высоченное окно. Я подошла и выглянула. В полутьме видны ели и лиственные деревья с уже пожелтевшей листвой, чуть видимой в свете фонарей. В ночи трудно определить, но мне подумалось, что в этом мире, как и в нашем, сейчас осень.

Я посмотрела вниз. Каменная аллея под окнами. Фонари, источающие мутный желтый свет. Судя по высоте, я на третьем этаже, не выше. Само здание большое, с изгибами, выступами и барельефами. Я видела каменные стены, уходящие в две стороны, выпуклость башен. Их конусообразные крыши упирались пиками в небо. Очень высоко. Их даже не разглядеть. В окне, под самым верхом самой высокой башни, можно различить свет.

– Мадемуазель! Накиньте халат!

Я развернулась. В двери стоял, застыв, седой старик, старательно отводящий в сторону взгляд. Служанка оттолкнула его и кинулась ко мне. Схватила со спинки кровати приготовленный, по всему, видимо, мне халат, и бросилась меня прикрывать. А я, растерянная, как-то и не задумалась, что мой вид в нижнем белье может кого-то смутить.

Уже подпоясавшись, все же решила проявить уважение к пожилому возрасту.

– Прошу извинить. В моем мире подобный вид не приводит к смущению лиц лекарской профессии.

Натолкнулась на изумленные взгляды служанки и лекаря. Тут же поняла, что сказала лишнее.

– То есть в моей стране... Государстве... Королевстве... У нас другой менталитет... Понимание, что стыдно, а что нет, у нас иное!

Старик головой покачал.

– Сильно ударились. Разумом повредились. Сейчас проверим, временно или совсем.

Направился ко мне. Подхватил под локоть. Служанка – под второй.

– Пройдемте к кровати. Вам следует еще полежать, – прищипывал языком лекарь.

Вместе они уложили меня. Накрыли одеялом.

Лекарь осторожно потрогал мою шишку. Я ойкнула.

Старичок достал из кармана тюбик с синей мазью и густо намазал мне лоб.

– Вот так. Через часик забудете, что ударились. А теперь покажите-ка мне язык, милая мадемуазель.

Я послушно показала язык. Если считают меня пришибленной, пусть так и будет. Спорить я не стану. Себе дороже выйдет. Если я правильно понимаю, не все здесь знают о том, что я иномирянка.

– Язык в норме.

Лекарь грубыми пальцами приподнял мне веко и заглянул, будто пытался что-то увидеть сквозь глаз в мозг. Потом заглянул в ухо. Приложил большие пальцы к моим вискам и начал что-то отсчитывать. Досчитал до десяти. Улыбнулся.

– И здесь нормально. Помутнение у девушки временное.

Руками хлопнул по своей коленке.

– Вот и замечательно. Сейчас вас Маргарет накормит, и будете как огурчик. Только осторожнее с головой. Если будете набивать такие шишки, и верно разум помутится. И тогда даже я не помогу.

Поднялся. Повернулся к служанке.

– Мадемуазель сейчас лучше принимать белковую пищу и обильное питье.

Маргарет послушно кивнула.

– Так и сделаю, доктор Эрл.

После чего поправила мне одеяло.

– Полежите еще, милая. Король никуда от вас не денется.

Я, собственно, и не сомневалась. Я просто решила в лишние диалоги не вступать.

Когда Маргарет и лекарь удалились, скинула одеяло и снова встала. Прошла к окну.

Свет в башне уже не горел.

Глава 4

Ее величество королева Анитта Келл мегерой ворвалась в кабинет. Встала, облокотившись о стол, смотря на короля с гневом. Ее грудь под декольте тяжело вздымалась. Рождалось чувство, что сейчас лопнет по швам стягивающая материя.

Сир отложил бумаги в сторону и, откинувшись в кресле, строго посмотрел на мать.

Глаза той блеснули бешеным огнем.

– Изволь объясниться, Дейр. Что делает в нашем замке дочь этой... Этой...

– Поосторожнее в высказываниях, – грозно предупредил король.

Женщина с усилием проглотила оскорбительные слова.

– Эта девочка. Откуда она взялась? Мы же уничтожили всех... всех... – Она с трудом сглотнула готовую вырваться колкую фразу. Закатила глаза. Молитвенно сложила руки. – Дейр! Я не переживу ее в нашем доме. Скажи, что это недоразумение и сегодня же девочку казнят.

– Казнят? – Король встал. Грозным изваянием навис над столом и замершей королевой. – За что, объясните-ка мне, ваше величество, девушку должны казнить?

Женщина испуганно хлопнула ресницами.

– Но... Она же... Дочь... В ней гнилая кровь...

– Никто не должен отвечать за грехи родителей. – Удар кулака о стол был столь мощным, что королева пораженно отступила, широко распахнутыми глазами взирая на Дейра. Таким она его еще не видела. Всегда спокойный, если не сказать равнодушный, он взирает сейчас на нее с необъяснимой яростью.

– Миа даже не знает свою мать! Так за что она должна расплачиваться? Хватит того, что на ней лежит печать моего отца.

Губы королевы задрожали.

– Твои слова звучат с упреком. Значит ли, что ты осуждаешь короля?

– Бывшего короля, – поправил ее Дейр. – И вас, как его супругу, а значит, бывшую королеву, я бы попросил не забываться.

Ее величество выпрямила спину. Сжала руки в кулаки.

– Скажи еще, что собираешься снять с нее печать?

Король усмехнулся в лицо ее величества и опустил в кресло. Уже не глядя на Анитту, подтянул к себе бумаги и скупой ответил:

– Да!

Лицо королевы побледнело.

– Невесть какая магия в девочке. А если это будет проклятый дар ее матери?

– Я собираюсь вернуть всю ее семью, – будто не слыша стенаний женщины, произнес король.

Непроизвольный судорожный выдох вырвался из уст ее величества.

– Интересно, каким это образом? У них нет больше ни земель, ни угодий, ни... – начала она и смолкла. – Ты... Вы... Дейр! Отбор! Ты собираешься отправить ее на отбор. Потому она здесь. Но, милый мой. Иметь дар и уметь им пользоваться – разные вещи! Девочка не магичка.

– Она поступит в академию, – сухо произнес король.

Губы королевы растянулись в злобешней улыбке.

– В академию? Интересно, куда сможет поступить невежественная девочка, понятия не имеющая о магии?

– Я уже договорился. Ее примут на факультет ментальной магии.

Королева вздернула подбородок.

– Она станет изгоем, в ее сторону будут плевать. Долго ли твоя протезе выдержит подобное отношение?

– Первый, кто плюнет в ее сторону, будет иметь дело со мной. – Дейр сощурил глаза и прямо посмотрел на ее величество. – Тебя и твои любимые семьи Света это тоже касается.

У королевы повело лицо, она поморщилась.

– Что тебе за дело до девчонки? Она сама не захочет учиться. Уж я-то знаю их породу. Сердцем чувствую, она такая же, как ее мать. – Рывком отвернулась и направилась к выходу. – Ты еще пожалеешь, что дал ей шанс.

Вышла, хлопнув дверью.

Глава 5

Накормив меня, Маргарет все же решила, что встречу с королем нужно отложить до утра. Загасила свет и села в кресло, приказав мне отдыхать, ибо завтра будет напряженное.

Я была послушной. А может, подействовал успокоенный курочкой с бобами и компотом желудок. Или предыдущая бессонная ночь, а следом небольшое сотрясение. Или успокоительная мазь доктора Эрла.

Как уснула – не заметила.

Утро.

Я потянулась. Как же мягко было. Постелька пахла травами. Одеялко воздушное, почти невесомое. И наверное, у меня было бы отличное настроение, если бы не ситуация, в которую я попала. Другой мир не вдохновлял. Собственное будущее пугало. Но нельзя падать духом, иначе можно смело ложиться на алтарь и складывать лапки. А я помирать не намерена. Уже не намерена. У меня есть к чему стремиться. Вернуться к своему Владу, к своей семье.

Я уверенно поднялась.

Маргарет уже стояла у гардеробной, разглаживая ткань моего платья. Миска с водой находилась у прикроватной тумбочки. Я помыла лицо и руки. Вытерла лежавшим рядом полотенцем. Маргарет помогла мне одеться и уложила волосы.

– Вы очень привлекательная молодая девушка, – улыбнулась она, глядя на дело своих рук. – Я слышала, что король собирается отправлять вас в высшую академию при королевстве. Будьте осторожны, мадемуазель Миа, там учатся дети в основном титулованных и знатных господ. Не верьте их обещаниям и словам. Так легко соблазнить юную девочку, но вы не должны поддаваться. Потерять расположение короля для вас неприемлемо, учитывая, чья вы дочь.

Я замерла.

– Вы знаете?

– Конечно, – кивнула Маргарет. – Все вас узнают. Изображение вашей матери есть в учебниках по истории королевства. Вы удивительно похожи на нее. Да и ваше появление ни для кого не секрет. Правда, люди ломают голову, где вы все это время прятались. И что за магия скрывала вас от службы короля.

– А вы знаете, откуда я?

Маргарет улыбнулась.

– Я всего лишь служанка. Но я не глупа. Я не верю словам лекаря, что у вас что-то было с головой. Ночью вы рассказывали о другом мире. Я думаю, что так оно и есть. Вот только не стоит об этом говорить всем и каждому. Вас и правда могут начать считать не в себе. Будьте благоразумны, мадемуазель.

Я внимательно слушала добрую женщину.

– Спасибо, Маргарет. – Повернулась к зеркалу, глядя на себя в отражение, и покачнулась. Снова перед глазами возникла серая дымка. Я в отражении стала другой. Лицо бледное, глаза темные, с черными воронками Тьмы в зрачках. Несдержанно вскрикнула, ощущая, как полыхнула кожа над ребрами и разом возгорелся внутри пожар.

– Маргарет! – вскрикнула я.

Женщина подхватила меня за локоть. Осторожно помогла сесть. Приступ прошел быстро, как и начался. Я проморгалась. Служанка сочувственно покачала головой.

– Ишь как оно. Тяжелую печать на вас бывший король наложил. А дар в вас сильный. Вот и выжигает, не в силах разрушить королевское воздействие. Зол был сильно на вашу мать король. – Вздыхнула. – И сам поплатился за содеянное. Такие темные дела даром не проходят.

– Что значит поплатился? – Я с удивлением посмотрела на служанку. Она присела рядом.

– То и значит, милая мадемуазель. Через год после тех самых событий король выехал на прогулку и пропал. Его нашли следопыты с собаками в том самом замке. Король был не в себе. Его вернули домой. Но, увы, ни один лекарь не смог вернуть его величеству разум.

– Он сошел с ума! – воскликнула я.

– Да, – кивнула Маргарет. – Неизвестно, зачем он поехал туда и что хотел найти. Но это явно повредило его сознание. Король говорил о пришествии на нашу землю Тьмы. И что она взойдет на престол и поглотит все в нашем мире. О прощении молил. А вид у него был... Ох, батюшки. Глаза полоумные совсем... Все шептал, что встретился с темным стражем. Тот ему ногтем грозил.

– Темный страж?

Она рукой махнула.

– Сказки это. Мифы служителей Хаоса. Вроде как некогда именно из Хаоса вышли Свет и Тьма и создали стихии. Но Тьма слишком многое захотела и начала пожирать Свет и все стихии, что тот сотворил. И тогда служители Хаоса создали сильнейшее магическое существо – темного стража. Тьму заперли, закрыли ее миры за магическими воротами, и создание Хаоса село перед ними, охраняя. Служители говорили, пока он охраняет ворота, не может в наш мир проникнуть Тьма. Это всего лишь сказки. Никто не видел ни тех дверей в мир Тьмы, ни того стража. Но ведь все знают, что за этими сказками служители Хаоса прикрывали свои темные делишки. Всем известно, что Хаос и есть Тьма.

Она смолкла. Нахмурилась.

– Заговорились мы с вами, мадемуазель. А король тем временем ожидает вашего прихода. Идемте, я провожу вас. И да, обращайтесь к королю или сир, или ваше величество. Ни в коем случае ни по имени.

– А как его имя? – Вдруг поняла, что не знаю, как зовут короля.

– Дейр Келл.

Я встала и, раздумывая, вышла вместе с Маргарет.

* * *

У двери в кабинет меня чуть не сбила с ног статная женщина. Взгляд ее глаз, устремленный на меня, казалось, желал испепелить. Злая усмешка исказила губы.

– Добрый день, – растерянно произнесла я.

Она высокомерно задрала голову.

– В академию собралась, значит! Посмотрим-посмотрим. Я костями лягу, но ты сама сбежишь, – прошипела мне в лицо, хмыкнула и, обойдя стороной, торопливо удалилась.

Я стояла, растерянно смотря на служанку, стоящую в реверансе и не поднимающую взгляда.

– Она ушла, – прошептала. – Кто это была? И почему она вызверилась на меня?

Маргарет выпрямилась и покачала головой.

– Это ее величество Анитта Келл. Она очень не любила вашу матушку, даже собрала общество светлых семей, которое до сих пор ведет пропаганду против всех, кто хоть чем-то поддерживает бывшие деяния приверженцев Хаоса.

– Чем же они им так насолили?

Маргарет отмахнулась.

– Вы все узнаете в академии на уроках магической истории. Поспешим. Король ждет, а после встречи с матушкой, думаю, в не самом лучшем состоянии духа. Не стоит его выводить из себя окончательно.

Она открыла дверь и вошла.

– Мадемуазель Миа Фрей, – представила меня. – По приказу к вам, мой король.

Я вошла следом. Уже наученная, присела в реверансе и не поднимала на короля глаза.
– Встаньте, – приказали мне властно.

Я выпрямилась. Но взгляда все еще не поднимала.

– Вы свободны, Маргарет, – оповестили служанку. Она торопливо юркнула за дверь.

– Посмотрите на меня, мадемуазель Миа, – разнеслось по комнате.

Я подняла взгляд.

Король был хорош собой. Длинные светлые волосы уложены в косу. Глаза глубокого синего цвета, светлокожий, с мужественным контуром лица. Тонкие губы, четкие скулы, жесткий взгляд. Всю эту красоту подчеркивал расстегнутый черный камзол с золотыми нашивками и золотыми пуговицами. Под ним была белая батистовая рубашка с поднятым воротником. Черные панталоны облегли ноги и были заправлены в высокие сапоги с завернутыми голенищами.

Кроме того, король был высок. Очень. Когда подошел ко мне и произнес глубоким голосом:

– Добрый день, мадемуазель Миа. – Мне пришлось задрать голову. Да так, что в шее щелкнуло.

– Вы удивительно похожи на свою мать, – продолжил король. Взял меня за подбородок. Внимательно посмотрел в лицо. – Те же волосы, глаза... – Он смолк ненадолго и задумчиво произнес: – Губы. – При этом сильнее сжал мне подбородок.

– Больно! – не выдержала я.

Сир Дейр порывисто отступил, отпуская меня. Тяжелым шагом вернулся за стол и уселся в кресло.

Взгляд удивительных глаз был обращен на меня.

– Итак, мадемуазель Миа, вы согласны отправиться на отбор невест, который произойдет в сезон благословения светлой богини?

Я кивнула. Хотя хотелось мне совершенно другого. Мне бы печать убийственную снять и в академию отправиться. Может, я все же вопреки королевскому приказу смогу узнать, как открываются порталы в другие миры, и ускользнуть из этого сумасшедшего дома, в котором меня отчего-то желают выдать замуж. У меня от самой этой мысли пульс становился чаще.

Король, все это время внимательно смотревший на меня, усмехнулся.

– Даже не думайте обмануть меня. Сбежать из этого мира вам не удастся.

Я нервно сглотнула. Он мысли читает? Стало обидно.

– В том мире, откуда вы меня забрали, у меня были жених и семья, – тихо произнесла я.

Король поморщился.

– В том мире, из которого мы вас забрали, у вас больше никого нет.

Я вздрогнула от холодного голоса сира.

– Вы лжете.

Он усмехнулся.

– Для чего?

– Не знаю, зачем я понадобилась вам, но вы лжете. – Меня начало трясти. – У меня есть семья и жених. И я...

Король встал, взглядом заставив меня замолчать. Прошел к круглому зеркалу в железной оправе, стоящему у стены.

– Вы плохо понимаете устройство миров, мадемуазель Миа. Если где-то сначала добавить, а потом убрать – ничего не изменится. Не было и нет. В вашем мире, а если будем честны, то в чужом для вас мире, вас больше нет. О вас не помнят, потому что вас и не должно было в нем быть. Вы попросту исчезли с его страниц, будто никогда и не существовали. И это правильно. Вас там и не должно было быть. Вы из нашего мира. И он вас принял назад, начисто стерев ваш след в чужом для вас мире.

Я отступила, нервно теребя юбку платья. Пульс стал оглушительным. Зазвенело в ушах. Тревожно забилося сердце.

– Я так не хочу! Я вам не верю!

Он взмахнул рукой.

На серебряной глади зеркала образовалась паутинка и тут же растаяла, показывая картинку. И там, в глубине отражения, был мой Влад. Он стоял у брачного алтаря в белом смокинге, том самом, что выбирали мы вместе, улыбающийся и красивый. А к нему навстречу в свадебном платье шла... Лиза!

Сердце остановилось. Пропустило удар и забилося раненой птицей. Слезы задрожали в уголках глаз.

– Вы это наколдовали! – Я держалась. Все время пребывания в этом мире. Но сейчас, глядя, как мой Влад надевает кольцо на палец моей подруги, я не выдержала. Крик перешел в судорожный хрип. – Это не мой жених! Это подстава! Ложь! Чей-то злой розыгрыш!

Король покачал головой. Еще раз провел рукой. Я увидела свою квартиру. Вернее, квартиру своих родителей. Каминная комната, в ней полки с книгами и папа в кресле. Такой родной и близкий. На камине несколько фотографий. Я точно знала – семейные. Мы на рождество, и в горах, и... Все они стояли. Сестра и мама с папой. Вот только меня на фотографиях не было. Вот в комнату кто-то вошел. Сестра Катя. Она что-то говорила, они с папой смеялись.

«Они не помнят меня. Им хорошо и весело. У них никогда не было и нет дочери Оксаны».

Казалось, вокруг меня образовалась пустота. Нет меня больше. И мира моего нет. Внутри горькое опустошение, словно вывернули наизнанку. Ничего нет. Я всхлипнула.

– То есть меня попросту не было?

– Совершенно точно. В их мире вас попросту никогда не было, – равнодушно подтвердил король. – Вам нужно принять это и начать жизнь заново. Здесь.

Я пошатнулась, теряя стойкость в ногах, осела на пол, уткнулась в ладони лицом и заплакала.

Слышала, как прозвучали тяжелые шаги его величества, направляющегося назад к своему столу.

Сир молчал, ожидая, пока я успокоюсь. А слезы у меня все бежали и бежали. Не в состоянии была остановить, казалось, бесконечный поток. Да и как? Разве это возможно? Узнать, что меня больше нет для тех, кого я люблю. Что я пустота в их мире. Меня не вспомнят даже. Я, уже не маленькая девочка, вдруг оказалась одна, и мне по-настоящему стало страшно и больно.

Минуты за минутами я не вела их счет. Плакала уже без слез. Всхлипывала и задыхалась.

Хлопнула дверь кабинета.

– На, милая, попей.

Вскинула взгляд. Передо мной на колени опустилась Маргарет. В руке стакан с водой. Глотнула. Чуть не поперхнулась. Вода была горьковатая на вкус и пахла травой.

– Все нужно выпить, милая, все. – Она подвела стакан к моим губам.

Я выпила.

– Ступай, Маргарет, – прозвучал голос его величества.

Что бы ни было в воде, оно возымело действие. Я успокоилась. Только внутри так и осталась пустая отрешенность. Я подняла взгляд. Король продолжал сидеть на своем месте и смотреть на меня. Не было в его взгляде ни жалости, ни сочувствия.

Я вытерла ладонью лицо. И только тогда владыка произнес:

– Оставшись в том мире, вы бы умерли, мадемуазель Миа.

– Лучше бы умерла, – непослушными губами выдавила я. – Но среди родных и близких мне людей.

Король посмотрел на меня, сурово сдвинул брови.

– Вам так только кажется. Уже через пару месяцев вы забудете про своего жениха. Как только сможете владеть магией, поймете, сколько потеряли. Вы по-другому взглянете на вещи. Подумайте, что мог дать вам мир, в котором магия только на уровне сказок? Здесь вы станете другой. Сможете жить полноценной магической жизнью. Поверьте, мадемуазель Миа, вы еще скажете мне спасибо.

Спасибо? Он так шутит? Это за что же? Не за потерянную ли жизнь? Или за то, что узнала, что я никто?

Король подался вперед.

– Если вам так сильно хочется, то станьте лучшей и, возможно, миры покажут вам свои тайные дороги. Открыть портал может только оракул – сильнейший маг. Но поверьте, оракулами не рождаются. Их выбирает сама магия из лучших и дает им право видеть больше, чем остальным. Но прежде ваш истинный дар должен быть полностью раскрыт.

– Хаос? – тихо спросила я.

Король не спускал с меня внимательного взгляда. Его сухой менторский тон заставлял меня чувствовать себя совершенно раздавленной.

– Не обязательно. В вашей семье преобладала также стихия огня.

– Когда я смогу узнать, какой именно дар во мне?

Дейр помолчал, и как мне показалось, ответил нехотя.

– На испытании.

– Испытании?

– Каждый маг проходит испытание, на котором его дар раскрывается. Только после этого он может объявить свою пару. Тогда две стихии сплетутся и магия обручит их. С того дня они будут чувствовать друг друга и помогать, насколько это возможно.

Я сидела, стараясь понять сказанное его величеством.

– А если носители стихий не любят друг друга?

Король усмехнулся.

– Бывает и так. Но стихия зачастую очень влияет на своего носителя, и сопротивляться ей вы не сможете. Как только вы ощутите выбор вашего дара, вы будете не в состоянии идти против его магического влечения. С каждым годом обучения, на каждом испытании дар будет становиться сильнее, и тем сильнее будет желание к избранному им. Вы можете упорствовать, мучить себя, закрываться в себе, но в конце концов вы сами позволите своей паре овладеть вами.

– И я ничего не смогу сделать? – спросила севшим голосом.

Король усмехнулся.

– Только если вы сильнее собственной магии. Вот только я не видел еще ни одного, кто захотел бы сопротивляться ее влечению. Для вас это и лучше. Это поможет забыть вашего жениха.

Я опустила глаза. Забыть? Как легко это говорил король. А я дышать не могу. Потому что больно. Разве можно забыть Влада? Нет. Я попросту не хочу. Это была моя жизнь. И если есть хоть один шанс из тысячи вернуть ее и тот мир, стать его частью, но уже навсегда, я его использую. Мне говорят, для этого нужно стать магичкой и побороться с собственным даром. Что ж, я попробую. Сейчас я с трудом сдерживала себя. После опустошения пришла злость. Ненавидела этот мир, короля и все, что меня окружало. Как сказал его величество, только лучшие способны видеть больше и открывать тайные дороги. Так я стану лучшей.

Медленно поднялась. Поправила платье.

– Я готова учиться, ваше величество. И идти на отбор.

– Прекрасно! – провозгласил король. – Я был уверен, что вы умная девушка.

Сир Дейр вышел из-за стола и прошел ко мне.

– Раз вы готовы, тогда раздевайтесь.

Я ушам своим не поверила.

– Что делать? – подняла изумленный взгляд на подошедшего ко мне короля.

– Снимайте с себя всю одежду, – жестко произнес он.

По моему телу прошел жар. Щеки заалели.

– Вы... – выдохнула я пораженно.

– Даже не думайте сейчас меня оскорбить, – резанул король. – Я не собираюсь использовать ваше тело для утех. – Он сузил глаза и, взяв меня за руку, развернул к столу. Теперь я стояла спиной к королю. Ощущала его тело и руки, умело расстегивающие крючки на платье. Меня от стыда начало трясти.

Нет, я не девственница. Да и как в нашем мире? В моем возрасте! После пяти лет «дружбы» с будущим женихом! Но за всю свою жизнь я знала прикосновения только его рук. Только Влад мог меня раздевать и смотреть на обнаженное тело. Теперь меня трогал совершенно неизвестный мужчина, да еще в таком повелительном тоне... Я попыталась вырваться.

Король властно сжал мои запястья за спиной.

– Успокойтесь, Миа. Вы не сможете учиться в академии с полностью запечатанным даром. Мало того, он вас выжрет изнутри уже совсем скоро. Видеть в претендентках на отборе полутруп я не желаю.

Я вся вспыхнула, ощутив, как он рывком спустил платье с моих плеч.

– Просто поверьте, я не сделаю с вами ничего предосудительного. Я хочу помочь. Я сниму с вас печать.

Затихла, позволяя спустить платье вниз и оставшись перед сиром Дейром только в нижнем белье. Руки короля скользнули по моим плечам, вниз по спине, вдоль позвоночника. И там, где касались его пальцы, шел нестерпимый жар.

– Упритесь в стол руками, мадемуазель Миа. Будет больно.

Он едва договорил, как у меня буквально потемнело в глазах от боли между лопаток. Чувство, будто их вывернули вместе с кожей, выламывая ребра и выпуская внутренний жар. В висках бешено застучал пульс. Кожа стала горячей, я выдохнула пламенный воздух. И еще что-то. В сознании помутилось. В мутном от горячки зрении мне чудился серый туман с пугающими прожилками Тьмы. Он окружал меня, витал вокруг, свиваясь в воронку.

Я успела ухватиться за край стола и завывала. Кричать не могла из-за внезапного спазма. Слышала скрип собственных зубов и начала падать. Рухнуть на пол не успела. Крепкие руки короля подхватили меня, и горячий шепот прозвучал в ухо.

– Вот и все, вы молодец, Миа. Вы все выдержали.

Я хотела сказать, что не уверена в последнем, но не смогла, проваливаясь в очередное беспамятство.

Глава 6

Все та же комната и тот же лекарь, густо намазывающий мне спину синей жижей. Остальное тело скромно прикрыто простынею. Рядом сидит Маргарет с самым жалостливым лицом.

– Ох, милая мадемуазель. Вы такая бледная.

Я лежала очень неудобно, на животе. И чувствовала себя не вполне обычно. Словно выпила несколько энергетиков разом. При этом сердце отбивало ровный ритм. Но внутри... Тепло и полно. Вся я как накачанный воздушный шарик. В венах жар, но не обжигающий, а греющий.

– Что со мной?

– Не поворачивайтесь, пока не высохнет мазь, – предупредил доктор Эрл. – Ваша магия растекается по знаковым точкам тела. Как только вся разойдется, вам полегчает и вы будете себя чувствовать вполне обычно. – Он недоверчиво смерил меня взглядом и добавил: – Я баночку здесь на тумбочке оставлю. Заберите с собой в академию. Что-то мне подсказывает, вам она еще понадобится.

Эрл поднялся.

– Желаю вам всего наилучшего. – Шаркая, направился из комнаты.

Когда дверь за ним закрылась, ко мне под села Маргарет.

– Приказано привести вас в порядок и отправить в академию.

Я вывернула голову, чтобы лучше видеть женщину.

– Ты меня в академию отвезешь?

Она всплеснула руками.

– Нет, что вы, мадемуазель. Этим займется советник Клойд.

Я поморщилась. Служанка правильно поняла мою мимику.

– Зря вы так, – сказала, заметно смущаясь. – Его сиятельство – хороший человек. Немного характер скверноват. Но в целом... – Она перешла на шепот. – Он тот, кому вы бы могли доверять так же, как королю.

Я с подозрением посмотрела на служанку. Я, собственно, и королю не доверяю. Невесть отчего он так горит желанием меня замуж выдать.

Вот только мне кажется, что слова Маргарет связаны совсем не с высоким доверием, служанка влюблена в почтенного Клойда. И что здешним девушкам в нем нравится? Вспомнились сестры Фрей. Неужели бакенбарды сводят дев этого мира с ума? Мне советник добрым и доверительным не казался, как и не вызвал теплых чувств. Мало того, я была уверена – герцог надменен и горделив. Но чтобы не расстраивать Маргарет, я кивнула.

Советник, словно подслушав наш разговор, не преминул появиться. Чем подтвердил мою теорию: вспомнишь «хорошего» человека, он и появится.

Маргарет тут же вскочила с кровати и присела в глубоком реверансе.

Клойд отмахнулся от служанки.

– Оставьте, Маргарет. Скажите, как чувствует себя наша подопечная?

– Мадемуазель Миа уже лучше. Сейчас впитается мазь Эрла, и девушка сможет собираться.

– Замечательно! – расплылся в улыбке советник.

А я очень злилась. Он разве не видит, что девушка лежит полуобнаженная? Хорошо хоть, на животе, и тело по поясницу прикрыто одеялом. Но спина-то оголена. И ведь на меня его сиятельство смотрит похабно-маслеными глазками. Разве что бакенбарды не встали. Вот что может в нем нравиться?

– Мадемуазель Миа, я буду ожидать вас в своем кабинете. – Сказал – как приказал. Хотя так оно и есть.

– А где мои вещи? – вспомнила я.

– Их уже отправили в академию, – отозвался он. – Надеюсь, вы будете в состоянии путешествовать порталом через два часа. К этому времени как раз уже будут вывешены результаты экзаменов. Вам ничего не нужно проходить. Факультет вам уже выбран. Но на распределении должны присутствовать вы лично.

– Буду готова! – отрапортовала, не поднимая головы от подушки.

Советник еще раз скользнул по моим формам, скрытым одеялом, и вышел.

Я повернула голову, пытаясь взглядом найти Маргарет. Та стояла, с глупой улыбкой на лице глядя на дверь, в которую только что вышел советник.

– Маргарет, – позвала я.

Она перевела на меня туманный взгляд.

– Он хороший, – пролепетала и вздохнула. – Правда, на таких, как я, даже не смотрит. – И тут же озорно засмеялась. – Но мечтать никто не запрещает.

Я тоже не смогла сдержать улыбку.

– Маргарет, вытри с меня остатки этой слизи. Я себя уже вполне хорошо чувствую. И давай одеваться.

Через запланированные два часа я стояла у советника.

– Мадемуазель Миа, как только войдем в портал, закройте глаза и дышите чаще. Я буду держать вас за руку. Не беспокойтесь и не бойтесь.

Я кивнула. И заранее закрыла глаза. Все-таки не хотелось очередной раз радовать себя обмороком.

Глава 7

В распределительном зале академии царила безумная суета. Абитуриенты стояли у стендов в поиске своих фамилий. Гулом разносились их возбужденные голоса. Кто-то сидел на лавочках у стен и переговаривался, ожидая, когда основная толпа схлынет.

От стендов молодые люди подходили к полукруглым окошечкам, над которыми горели магические символы. Называли фамилию и получали браслеты. Браслеты были разными, в зависимости, к какому окошку подходил абитуриент. После чего они шли к высоким колоннам у самой дальней стены. Поднимали руку с браслетом. Над аркой, находившейся над колоннами, загорался очередной символ и появлялась цветная рябь портала. В нее и уходил абитуриент.

Советник провел меня к стенду, где стояло больше всего народа.

– Позвольте! – произнес, тронув ближайшего паренька за плечо. Тот недовольно оглянулся, и тут же лицо изменилось вытянувшись.

– Ваше сиятельство! – Он отступил в сторону.

Начали поворачиваться и остальные. Герцог Клойд прошел к стенду и уставился в список. Я стояла позади. Сказать, что мне было неудобно, – ничего не сказать. Ощущала, как на меня смотрят прожигающими любопытными взглядами.

– Странно, – проворчал советник. – Очень странно.

Схватил меня за руку и потянул к одному из окошек с сиреневым символом. Поднял мне руку, тряся ее за запястье громко повторяя мою фамилию. Символ не загорелся и не ответил.

Тогда советник заглянул в окно. В небольшой комнатке за ним сидела суховатая женщина с завязанными в шишку на макушке жидкими темными волосами и смотрела в магический экран перед собой.

– Проверьте, мадемуазель Миа Фрей не значится в списках менталистов, – приказал герцог.

Женщина нехотя оторвала взгляд от экрана и посмотрела на него из-под круглых очков.

– Если не значится, значит, ее там нет!

Она не размыкала губ. Но я четко слышала ее голос.

– Она должна быть! – повелительно произнес герцог.

Женщина саркастически изогнула бровь.

– Если должна, значит, она есть там. Миа Фрей! Я поищу.

Прошло не более минуты, за которую она так и не отвела взгляда от нас. Но я видела, как на магическом экране замелькали фамилии. Вот моя возгорелась серым.

– Миа Фрей есть. Но девушка поступила совсем не на факультет менталистов.

Лицо женщины стало удивленным. Она повернулась к экрану и даже очки поправила.

– Просто удивительно! Миа Фрей!

– Что там? – нетерпеливо выкрикнул советник. На нас начали коситься даже те абитуриенты, которые до этого не обращали внимания.

– Точно, – подтвердила женщина. – Вам к распределительному окошку факультета боевых искусств.

Что?

Я, честно, и в школе-то боевой не была. И после тоже. Единственное, что проходила, – это небольшие курсы по самообороне для девушек. Не думаю, что это может мне помочь стать боевиком. Совсем не мой факультет. Судя по изменившемуся лицу советника, он тоже так подумал.

– Поменяйте!

Женщина повернулась к нам, усмешка исказила рот.

– Распределение завершено. И уж вам ли не знать, месье советник, что изменить магическое распределение академии я не вправе. Обращайтесь в ректорат. Хотя навряд ли это вам поможет. Судя по резюме, девушка сама настояла на переводе на этот факультет.

Сама?

Мы с герцогом разом переглянулись. Оба прекрасно понимая, что сама я ничего о переводе в академию отправить не могла.

Мне это совсем не понравилось.

– Черт-те что! – выкрикнул советник. Повернулся. За нами уже собралась приличная очередь. Правда, поторапливать герцога никто не осмеливался.

Мужчина снова схватил меня за руку.

В это время над самым дальним окошком загорелся серый символ и громкий женский голос произнес:

– Миа Фрей, подойдите к распределительному окошку факультета боевых искусств!

Все, кто до этого просто смотрел на меня, так и застыли с удивлением на лицах. Кто-то даже тыкать пальцами в меня начал. Мне все меньше нравилось такое странное и оттого пугающее внимание.

– Что не так с этим факультетом? – спросила у советника.

Тот лишь зубами скрипнул.

– Миа Фрей, подойдите к... – Меня словно кто за локоть потащил к окошку, над которым призывно сиял серый символ. К слову, у этого окошка, в отличие от остальных, очереди не было. Я это заметила, как только пришли. Иногда подходил абитуриент, получал браслет и тут же скрывался в портале. Уже само это заставляло меня упираться сильнее.

Советник держал меня за руку, пытаясь совладать с академической магией. А та, судя по всему, твердо решила, что место Мии Фрей на факультете боевиков. И тащила меня к окошечку с неумолимой силой.

– Нет! Мадемуазель Миа. Вы не можете поступить на боевые искусства! – хрипел советник, не в силах удержать меня. – Я разберусь! Я... – Смолк. Рядом, прямо в воздухе, возник черный портал. Из него вышли трое. Двое мужчин в синих плащах и один в черном. Последний что-то произнес. Я ни слова не поняла. Но герцог сразу после этого обмяк. Вялыми губами прошептал:

– Я... разберусь... Король... не позволит... Кто... Посмел?..

Двое в синем подхватили заваливающееся набок тело герцога на руки и понесли в портал.

Мужчина в черном плаще отвесил мне поклон. Хвост черных волос при этом откинул за спину. Выпрямился. Посмотрел на меня. Он был выше на голову. Удивительное лицо, без изъянов, с неестественно темными глазами. С тонкими губами и четкими линиями скул. Мужчина слегка улыбнулся.

– Бывает, – произнес глубоким голосом. – Не все родственники рады выбору своих детей. Проходите, мадемуазель. Не задерживайте остальных.

Я, ведомая незнакомцем, безропотно, будто под гипнозом, прошла к окошку. Сунула в него руку. На запястье тут же защелкнулся серый браслет с серебряными символами. Те вспыхнули и тут же погасли. А браслет словно впитался в кожу, оставив на ней серую татуировку – кольцо вокруг запястья. А я ощутила, будто по венам руки пробежали тонкие иголки. Слегка кольнуло в висках и тут же отпустило.

– Вот и все. Процедура поступления окончена, – кивнул мне незнакомец. – Теперь вы официально адептка факультета боевых искусств.

Провел к portalу. Я ощущала, что не в состоянии сопротивляться мягкому воздействию мужчины. Он довел меня до колонн, между которыми уже ожидающе дрожало марево портала. Отвесил мне поклон.

– Удивлен вашей смелостью. Надеюсь, нам еще придется встретиться. Я магистр Ролк – факультет некромантии.

– Миа, – прошептала я сдавленно.

– Приятно познакомиться, адептка Миа.

Он мягко коснулся губами моей ладони. После чего подтолкнул меня к portalу. И мне ничего не оставалось, как шагнуть в него.

* * *

Едва под ногами оказалась твердь, как я распахнула глаза. Начавшиеся было аплодисменты тут же смолкли. Я стояла в круглом зале с серыми колоннами. Здесь же стояли встречающие. С полсотни... Парней. Были и постарше, и те, кого я видела в распределительном зале.

– Здравствуйте! – сказала.

Кто-то сдавленно кашлянул.

– М-да, – слышалось рядом ошарашенно.

Я так поняла, это и есть адепты того самого факультета боевых искусств. И они здесь новеньких встречают. Радуют их овациями. Вот только при виде меня их радость заметно поухляхла.

– Девчонка! – выдохнул кто-то рассерженно с задних рядов.

Я сразу же внутренне сжалась. В голосе была явная досада.

– В боевики! – возмущенно выкрикнули сбоку. И тут же по рядам пошел ропот.

– Кто пустил? Откуда взялась? Девчонка! Не позорьте нас! Отправьте домой платья кукулам шить!

Мне захотелось стать маленькой и исчезнуть. Чувствовала я себя очень неуютно под недовольными взглядами сотни парней.

– А меня Миа зовут, – все-таки выдавила из себя.

– Она еще и разговаривает!

– Ты откуда здесь взялась, неведомая зверушка Миа? – Растолкав остальных, ко мне навстречу вышел высокий парень. Длинная серая челка заложена за ухо. Остальные волосы темные. Как и глаза, больше похожие на угольки. И вот эти угольки очень недовольно на меня взирали.

– Ты как сюда попала, зверушка?

Таким тоном сказал, что я обидное прозвище проглотила и назад оглянулась: может, рвануть обратно в распределительный зал? Вот только портал вслед за мной закрылся, и теперь там была просто стена.

– Меня на факультет боевых искусств зачислили, – прошептала, вжимая голову в плечи. Мне все меньше состав этого факультета нравился.

– Зачислили! – Угольки глаз парня вспыхнули алым. – Ты врешь!

– Нет, – отступила я к стене.

А парни, наоборот, на меня двинулись.

– Что за проделки нечистых? Да гнать ее отсюда! Ньют, выкинь ее! Девчонок здесь не хватало! Позор нам! Мы с ней все испытания завалим!

– Замолчали все! – рявкнул угольноглазый. Я так поняла, его и зовут Ньют. – Пусть сама объяснит, что она делает на нашем факультете. И без вранья!

Я осторожно отстранилась от нависающего надо мной паренька.

– Слушайте, ребята, я правда совсем не виновата. Так вышло. Я на факультет менталистики попасть должна была. Пришла, а там... Напутали что-то... Вот сейчас пойду к ректору и все выясню. Я сама уйду.

Я говорила правду. Меня совсем не радовало учиться в составе одних парней.

– Точно уйдешь? – переспросил Ньют.
– Точно, – постаралась улыбнуться я. – Ну какой из меня боевик?
Парень оценивающе осмотрел меня сверху донизу.
– Вот и я так думаю. На испытаниях от тебя мокрого места не оставят.
Я была совершенно согласна.
– Идем. – Парень схватил меня за локоть и собрался вести. Вероятно, к ректору.
– Что здесь происходит? – Волевой голос прорезал зал, и все, кто находился в нем, разом опустили головы.
Я стояла, высматривая говорящего.
– Дуреха! – беззлобно шепнул мне прямо в ухо Ньют. – Преклонись. Это же декан Фелис Ши!
Я послушно наклонила голову.
– Что за свару вы здесь устроили, староста Ньют? – Судя по голосу, мужчина с интересным именем Фелис приближался.
– Девушка, декан Ши, – не поднимая взгляд, произнес Ньют. Ого, так он еще и староста! – На факультет боевых искусств поступила девушка.
– Поступила? – В голосе подошедшего сквозило недоверие. – Глубоко в этом сомневаюсь, учитывая вступительные игрища. Не припоминаю, чтобы видел девушку. Посмотрите на меня, мадемуазель.
Я подняла голову и увидела представителя волевого голоса. Приятного мужчину с короткими темными волосами. Небольшая щетина. Высокий, крепко сложенный. Сразу видно – боевик. Выражение лица хмурое. Взгляд острый. Темные глаза. Интересно, они все здесь темненькие? Нет же, я видела и рыжие головы, и русые, и...
– Когда вы успели поступить на факультет боевых искусств? – Ох, что за голос. Вроде и бархатный, но с таким металлом, что врать страшно.
– Я не поступала, – призналась честно. – Я должна была пройти на факультет по ментальной магии.
– Ага, – нахмурился декан, и в сузившихся глазах чернота зрачков стала еще более пугающей. Он заложил руки за спину и наигранно слащаво поинтересовался: – Что тогда вы делаете здесь?
Плечами пожала.
– Я и сама не знаю, почему меня зачислили на ваш факультет.
Мужчина усмехнулся. Его взгляд буквально пронзал меня.
– Значит, не знаете? – отвернулся и не спеша направился прочь. Остановился, не оглядываясь на меня, бросил: – Что вы застыли, адептка? Идемте к ректору. Нужно разобраться в сложившейся ситуации. – И уже про себя раздраженно пробурчал: – Только девушек на моем факультете не хватало.

* * *

Ректор – пожилой мужчина в камзоле с синими пуговицами. С лицом, обрамленным бородой, и очень пронизательными глазами необычного василькового цвета. У них всех здесь глаза слишком насыщенных цветов. Седые волосы заплетены в косу, закинутую за спину. Серый саван скрывал фигуру, находящуюся за столом.

Декан Ши стоял, держа меня за плечо и крепко его сжимая.

– Ректор Филлоу, адептка утверждает, что поступала на ментальную магию, а оказалась у нас. Прошу разобраться и отправить ее туда, куда она и направлялась. Девушке нечего делать в боевиках. В ней ни силы, ни отваги!

Старик постучал по столу сухопарыми пальцами.

– Сила и отвага приходят с опытом. Вам ли не знать, магистр Фелис. – Ректор очень внимательно посмотрел на меня. – Однако очень странно, что девушка и впрямь попала к вам.

Он несдержанно улыбнулся.

– Всем известна ваша нелюбовь к adeptкам. Может, кто-то зло подшутил? Ну да, сейчас проверим.

– Я правда должна была быть на ментальной магии! – пролепетала я. И ощутила, как еще сильнее сжались сильные пальцы на моем плече.

– Помолчите. Без вас разберутся.

Я замолчала. Хотя у самой внутри все клокотало. Обидно было. Я же ничего такого не сделала. Не собиралась на супермужской факультет поступать!

Ректор поднял руку, вырисовывая магический круг. На его месте образовался экран. Несколько минут Филлоу смотрел на экран, потом перевел взгляд на меня.

– Руку покажите, милая барышня.

Я протянула дрожащую руку.

Ректор сощурил глаза, что-то прошептал. На отпечатанной на моем запястье татуировке от браслета засияли серебром неизвестные символы.

– Верно. – Ректор задумчиво откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди. – Сначала была отправлена на факультет ментальной магии, и даже место до сих пор в общежитии закреплено за ней. Но после факультет поменяли. Буквально на последнем этапе пришлось прошение от самой мадемуазель Миа Фрей о переводе на боевые искусства. И это прошение было подтверждено высшим советом академии.

– Фрей? – переспросил декан. – Это та самая девушка... Дочь...

Смолк, напоровшись на ставший строгим взгляд ректора.

– Не судите по родителям. Девушка не в ответе за деяния ее матери, – холодно произнес тот.

– Но она... Отверженная! – рыкнул декан.

Филлоу сощурил старческие глаза, и я буквально ощутила, как в кабинете стало трудно дышать. Ректор медленно поднялся. И теперь я могла видеть, что он значительно ниже даже меня. Но пугающая сила, исходившая от старика, заставила даже декана ослабить хватку на моем плече.

– Декан Ши. Девочка магически закреплена за вашим факультетом. Вы прекрасно знаете, что до следующего распределения она будет у вас. Так что имейте терпение и уважение. Принимайте нового адепта. И я лично прослежу, чтобы вы уделяли ей не меньше внимания, чем всему вашему факультету. И знайте, я не потерплю унижения достоинства адептки только из-за отсутствия у вас терпимости к женскому полу. Мало того, если моего слуха достигнет, что хоть кто-то посмел назвать девушку отверженной или изгоем, будете иметь дело со мной. Отныне она адептка нашей академии. И как за любого другого, мы отвечаем за нее и защищаем всеми мыслимыми способами.

Он перевел взгляд на меня.

– У вас есть время до следующего года, мадемуазель Миа. Тогда вы сможете перевестись на другой факультет. Единственное, что вы можете сейчас, это отказаться от обучения в академии. Мы васпустим. Но знайте. Дважды к нам не поступают. Решайтесь.

Я стояла, едва сдерживая дрожь. Ждать следующего года. Здесь. В компании боевых магов, не принимающих в свои ряды девушек. Нет, я не буду плакать. Не сейчас. Я не доставлю декану Ши такой радости, как видеть мои слезы. Гордо вскинула голову.

– Я отучусь этот год на факультете боевых искусств и переведусь в следующем, – ответила ровно.

– Что? – прошепел мне на ухо декан Ши.

– Что слышали, – сказала спокойно. Знал бы он, чего мне стоило держать себя в руках и не показывать того страха, что был сейчас во мне. – Мне, собственно, идти-то некуда. И терять тоже. Вам придется смириться с девушкой в рядах вашего факультета.

Я явственно услышала скрип зубов. И до меня донеслось:

– Зря. Вы не выдержите нагрузок.

Я стояла, чувствуя, как пальцы декана сейчас продавят мне плечо до кости.

Знал бы он, что на другой чаше весов у меня привычная жизнь, любимый мужчина и возможное возвращение в свой мир, может, и не был бы так категоричен.

– Поздравляю! – провозгласил ректор Филлоу. – Отныне вы адептка факультета боевых искусств! Желаю вам приятной учебы! – Он махнул нам рукой, всем видом показывая, что аудиенция закончена.

Декан выволок меня в коридор. Поставил перед собой. Смерил убийственным взглядом.

– Значит, так, адептка Миа. Каждый год проводятся испытания. Так вот, или я из вас сделаю бойца, или... Своими руками удушу, если из-за вас мы в этом году не станем как всегда первыми! Это ясно? – рявкнул так, что у меня в ушах зазвенело. – Я сам лично вами заниматься буду!

– Ясно, – ответила я, разом растеряв весь пыл.

– Вот и чудесно. – Он схватил меня за руку и потянул по коридору, на ходу прикрикнув: – Топаем, топаем быстрее, привыкаем к нагрузкам, адептка Миа.

Посреди коридора возгорелся серый портал, и мы в него вошли. Вышли в полутемный коридорчик, позади была лестница вниз. Передо мной узкая дверь.

– Значит, так. На девушку мы не рассчитывали, вы у нас вообще постфактум до сегодня не стояли по смете. Поселить вас в казарму с остальными я не могу. Потому, пока не найдем вам отдельную комнату, вы поживете здесь. – Он открыл дверь.

Декан щелкнул пальцами.

– Шаркал.

В единственном пыльном светильнике загорелся свет.

Небольшой чуланчик, а не комната. Железная кровать, стол и стул. Зеркало, шкаф. Все в паутине. Сверху маленькое круглое окошко, все затянутое толстым слоем пыли. Я так понимаю, мы на самом верху академической башни общежития. А вернее, на чердаке.

– Надеюсь, вы обустроитесь. Обучение начнется завтра с семи утра. Как только горн прозвучит второй раз, вы должны находиться на плацу в полном камуфляже.

Я стояла, в шоке глядя на предоставленное мне жилье.

– А мои вещи? – произнесла, чувствуя, что совершенно разбита происходящим.

Декан посмотрел на меня насмешливо.

– Если вы хорошо слышали, то комната за вами закреплена пока еще на факультете менталистики. А значит, ваши вещи тоже там. Я прикажу, вам их принесут, но не ранее чем завтра. Сегодня идет распределение и всем не до этого. Пока придется ходить в том, что есть. Ученическую форму получите в канцелярии. Всего наилучшего. Устраивайтесь.

Развернулся и вышел.

Я с опаской вошла в комнату. Споткнулась о кем-то оставленное ведро. Вот так, приехали. Вспомнились слова королевы: «Посмотрим-посмотрим. Сама сбежишь из академии».

Честно, мне хотелось собраться и правда уйти. Перед мысленным взором встали лица тетушки и дядюшки. Ох, им и без меня тугο. А на носу зима. И девочки не пристроены. Я уныло села на край кровати и расстроено уронила лицо на руки. Нет, не плакала. Понимала – не поможет, но как же тяжело было на душе и на сердце!

Как ни крути, а учиться мне придется. И учиться именно здесь, на факультете боевых искусств. Я все-таки не выдержала и всхлипнула. Поджала под себя ноги и завалилась на бок, глотая горькие несдержанные слезы.

Так и уснула раздавленная и растерянная. А ночью мне снился мой Влад. И я сама, стоящая перед алтарем. Я счастливо улыбалась. Потом повернулась и оказалась одна, в совершенно пустом зале. А вокруг висели картины, с которых на меня смотрел декан Ши. И на каждой он оживал, стоило мне посмотреть, усмехался и тут же преображался, становясь королем. А по моим рукам и ногам поднималась темная дымка, промозглая и холодная.

– Влад! Спаси меня! – Мой крик резанул болью в горле. Я проснулась. В комнате ощутимо опустилась температура. Из маленького окна тянуло холодом. Только сейчас, в лунном свете, я увидела косой блик через пыльное стекло, оно было разбито. Я залезла под худенькое одеяло и, свернувшись клубочком, постаралась снова уснуть. Но так и не смогла.

Глава 8

Декан Ши встретил группу утром в фойе. Оглядел всех. Адепты были в серой камуфляжной форме. Все, кроме меня. Я стояла в самом конце шеренги, в том самом платье, в котором приехала. А учитывая, что я в нем не первый день и спала в не очень чистой постели, то и вид у меня был соответствующий. А еще у меня не было ни расчесок, ни мыла. Все осталось в моих чемоданах. Я лишь наскоро руками прибрала волосы и заколола имеющимися невидимками. Бегом бежала, услышав повторный звук горна. Влетела в шеренгу запыхавшаяся, под жгучим взглядом декана Ши.

– Адептка. – Обращение явно ко мне. – Вы выглядите не как боец, а как базарная бабка. Сейчас же приведите себя в порядок. И если мне не изменяет память, я еще вчера вам приказал являться на плац в камуфляже! Вы были в канцелярии? Вы взяли свою форму?

Нигде я не была и ничего не брала. У меня вчера, вообще, голова плохо варилась. Но, похоже, уже сегодня от холодного, как сталь, голоса декана сознание начало проясняться. Итак, я попала на бойцовский факультет. Здесь не любят девочек. Я отверженная. Неизвестно, смогу ли вернуться в свой мир. Радует, что жива и, возможно, буду жить. А значит, буду пытаться вернуться. Для этого необходимо раскрыть свой дар. Стать магичкой не последних рядов. И я уж постараюсь. Если меня brave бойцы во главе с деканом до того не затопчут. Последнее крайне неприятно, и потому нужно скалиться и землю рыть, но не позволить им меня забить. Иначе ни жизни мне, ни возвращения, ни любимого с обручальным кольцом.

– Адептка Миа! Вы меня слышите? – Декан Ши стоял близко. Ему пришлось немного наклониться, чтобы говорить на уровне моего лица. Я слишком задумалась и не видела, как он подошел. – Если будете витать в своих девичьих грезах, то не доживете даже до первых игр.

– Я вас слышу, магистр Фелис, – пискнула едва слышно. У меня от его тона голос пропал и пыл тоже. Я вообще чувствовала, что страх перед деканом возникает какой-то неестественный. Вот вроде решила быть сильной, но стоит заговорить Фелису со мной, как я тут же думаю, куда спрятаться.

А он надо мной серой глыбой нависал. Смотрел хмуро.

– Повторите, что я сейчас сказал.

– Адептка Миа, вы меня слышите, – неуверенно повторила я.

У декана напряглись скулы.

– До этой фразы.

– Бегом марш за формой, – шепнул мне рыжий паренек сбоку.

– Молчать, адепт Росс.

– Бегом марш за формой, – повторила я.

Декан расплылся в саркастической усмешке.

– Так почему вы до сих пор здесь, адептка Фрей? Бегом! Одна нога здесь, другая в канцелярии. – Он заложил руки за спину. – А мы пока будем ждать вас. И никто отсюда с места не сдвинется. Надеюсь, все знают, какое наказание следует за задержку занятий.

Кто-то с начала шеренги зло прошипел.

– Пять кругов вокруг академии.

– Молодцы, – похвалил магистр Ши. – С них и начнем, как только вернется адептка Миа. Замечательное начало обучения вашей группы.

Я даже смотреть на то, какими взглядами меня наградили сокурсники, не стала. Схватила руки в ноги и бросилась искать канцелярию. Выскочила в коридор. Благо здесь висела карта. Быстро сориентировавшись, помчалась направо к лестнице, под которой должна была быть дверь.

Не добежала. Путь мне преградил Ньют в компании с двумя парнями. Он резко выставил руку так, что я чуть не врезалась в нее с разбегу. А парень схватил меня за локоть и, порывисто развернув, прижал к стене. Одной рукой сжал мне горло. Второй сдерживал мои руки за спиной.

– Ты же обещала смыться с нашего факультета? – яростно произнес он мне в лицо.

Я нервно сглотнула. Попыталась отвернуться от парня. Он сжал мне горло еще сильнее.

– Каких нечистых ты все еще здесь, зверушка?

– Пусти, – захрипела. – Закричу!

– Закричишь? – Ньют прижался ко мне. Рука его соскользнула с моей шеи, опускаясь на грудь. – Попробуй, закричи, – произнес, касаясь губами моих губ, и прильнул к ним, жестко напирая и раздвигая.

Я слышала, как глухо засмеялись его дружки. Попыталась вывернуться из крепкого захвата старосты. С силой стискивала зубы, не впуская его. Он укусил меня за губу. Пальцами сжал мою грудь, благо это было сделано через ткань платья. Но как же все равно было стыдно!

– Строптивая зверушка! – проворковал Ньют насмешливо. Руку ниже начал спускать, подцепил ткань юбки, задирая. Пальцы его грубо сжали мое бедро. Точно синяки останутся.

Я с трудом сдерживала слезы от испытываемого позора. Внутри меня все противилось такому отношению. Злоба поднялась жаром. Затянуло пеленой глаза с дрожащими на кончиках ресниц влажными каплями. Казалось, мир посерел, обрастая тенями. Это у меня от бьющей в голову ярости? Видела образы, мелькающие в серости. Они остановились, взирая на меня удивленно. И тут же вспышкой все рассеял огонь моего сознания, откликнувшийся на жесткое прикосновение. Я стояла перед Ньютом. Оскорбленная и униженная. Он притягивал меня к себе, рука на ягодицах уверенно скользнула под тонкую ткань кружевного нижнего белья. Нет! Уж что-то, а унижать себя не позволю. Может, они здесь все и считают себя высшей кастой академии, ишь выискались боевики! Первые во всем! Это не значит, что они вправе вытирать ноги о ту, что по всему слабее их. Я не боец. Зато курсы самообороны проходила именно потому, что маленькая и худенькая. На секунду замерла, собирая силы, и ударила парню под колено. Ньют побледнел, ослабил хватку. Я рванула что было сил в сторону. На пути встали двое дружков. Я оскалилась. Наверное, я и правда зверушка. Дикая, готовая яростно защищать себя. Отступила. Пальцами начала шарить по стене. Под руку попал светильник. Я рванула его, успев удивиться про себя: и откуда только такая мощь взялась. Светильник вылетел из стены с корнем, так что осталась дыра и штукатурка посыпалась на пол. У меня сломалось несколько ногтей. Ничего, переживу. Снова перед глазами все поплыло. Серая дымка, образы, стоящие рядом со мной, тонкие серые нити, тянущиеся от них ко мне. Я испуганно отшатнулась. Мрак перед глазами рассеялся, оставляя меня наедине с боевиками.

– Если хоть кто-то ко мне подойдет, голову расшибу! – рявкнула с вызовом. Один из парней поднял руку: я так понимаю, в меня сейчас чем-то магическим запустят. Удобнее сжала фонарь. Я просто так не сдамся. И без магии ответочку вам отправлю. Может, голову и не проломлю, но на мордах след оставляю.

– Стоять! – Между мной и атаковавшим встал Ньют. Я буквально кожей ощутила исходящую от него силу. Жутковатую и подавляющую. – А ты, зверушка, оказывается, гордая и дикая. – Он внимательно посмотрел на меня. – Может, что и выйдет. Но помни, если мы из-за тебя испытание проиграем, то я лично с тебя шкурку спущу и с позором из академии выпроволю.

Я молчала, крепче сжимая свое бытовое оружие.

Староста жестом показал дружкам следовать за ним, и вместе они направились дальше по коридору.

Я припала к стене, с трудом переводя дыхание. Сердце билось перепуганной ланью. Фонарь в моих руках дрожал.

– Нехорошо, девушка. Ой, как нехорошо, – прозвучало рядом. Раздался рык. Я повернула голову и чуть не вскрикнула. Сил на крик не хватило. На меня смотрела... смотрело... смотрел... Я даже не знала, как назвать существо, глядевшее на меня. Высокий зверь. Нет, скорее дымок, клубящийся образом зверя. У него были клыки, лапы и огненные глаза. Видом существо походило на стоящего на задних лапах медведя.

– Нехорошо. Знаешь, что случается с теми, кто поднял руку на заповедное? Здесь жесткие законы. И нечего делать девушкам в этих стенах.

– Я... – ответила глухо. – Оборонялась.

Существо подошло ко мне. Глаза его так и прожигали.

– Не нужно объяснений. Ты виновна!

Я вскочила.

– Виновна? В чем же это? В том, что фонарь сломала? – Я швырнула несчастного на пол, послышался звук разбивающегося стекла. Меня трясло от негодования. – Я знаю, что меня здесь все ненавидят. Еще и не пойми кого не хватало обвинять. Я в ваш мир не навязывалась. Померла бы и померла в своем. Вытащили сюда, засунули в академию, требуете невесть чего, еще и в боевики отправили, а я... я...

Я припала спиной к стене и прикрыла глаза. Главное – успокоиться. Никто меня здесь жалеть не будет. Я должна быть сильнее.

– Ты... – услышала голос существа совсем рядом. Распахнула глаза. Оно стояло совсем близко. В нем клубился серый туман. Существо принялохалось, потом протянуло лапу и коснулось моей головы. – Потерянная и вернувшаяся. А я уж думал, мне почудилось волнение в сумраке.

«Сумрак?» Отчего мне кажется, что я уже слышала о сумраке? Едва подумала, как ощутила, как у меня внутри будто что-то ожило. Перевернулось, вслушиваясь в голос существа. Потянулось к нему невидимыми нитями. Что за?..

Я напряглась, сдерживая то, что было внутри. Ощущение тут же пропало.

Существо оскалилось, обнажая черную пустоту пасти.

– Добро пожаловать снова в свой мир, Тень.

Взметнулся вверх и исчез.

Я проводила его удивленным взглядом и еще некоторое время задумчиво смотрела на то место, где пропало существо.

Что значит Тень? Почему при мысли об этом у меня будто ком к горлу подкатывает и внутри что-то словно оживает? Стоп. Хватит. Меня сокурсники и обозленный декан ждут. Потом буду разбираться.

Я устало поднялась и пошла к двери канцелярии.

Старая тетка с худым морщинистым лицом и жидкими волосами, затянутыми в пучок на затылке, нервно поправляла на худосочной фигуре черное платье-футляр и несколько раз сверялась по списку, точно ли мне нужно выдать форму адепта факультета боевых искусств. Потом долго бурчала по поводу, что на меня и размера-то нет. Наконец нашла самый маленький и отдала. Порадовала теплая рубаха. Самое оно в моей комнатке. Я утром едва стучащие зубы успокоила. А ведь в самой академии не так холодно. Но мне-то подфартило, я живу под крышей в каморке с разбитым окошком. Кстати! Окошко!

– К кому мне обратиться по поводу разбитого окна?

Старушка смерила меня взглядом.

– В казармах нет разбитых окон. Перед началом обучающего сезона все проверено.

– Я не в казарме живу.

Тетка с подозрением посмотрела на меня.

– А где?

– На чердаке, – ответила, обряжаясь в форму.

Рубашка оказалось немного великовата. Я заправила ее в штаны. Видимо, худенькие и стройненькие адепты на моем факультете не учились. И в самые узкие брюки могла еще половина меня войти. Оценив мой вид, старушка нашла широкий ремень и подпоясала меня. Выдала безрукавку. Нашла платок, под который мы спрятали волосы.

– Ну-у... – протянула она. – Сойдет. Пока в настоящие бои не вступала, так сможешь ходить. Оружие тебе еще рано. А я попробую тебе одежонку найти. Давай иди. Твое платье с прислугой отправлю на чердак. Ой ты, нечистые. И куда приперлась, девка?

– А как же с окном? У меня совсем холодно.

– Иди уже! – отмахнулась старушка. – Решим с твоим окном. На чердаке. С ума сойти, а то комнат на факультете не нашлось. Поступают-то к нам мало кто.

Последние слова проводили меня из канцелярии.

Я шла задумчиво. Значит, не захотел декан меня в комнату с удобствами селить. Видимо, совсем не по душе ему на факультете девушка. Выживает? Что ж, я не кисейная барышня. Буду терпеть до последнего, но и в обиду себя не дам. А комнатку приведу в порядок. Еще обзавидуются. Вот сразу после занятий и займусь ею.

Глава 9

Пять кругов! Академия казалась необъятной. Уже на третьем я едва ноги передвигала и чувствовала, как пульс заходится в бешеном стуке. Многие из ребят, пробегая мимо, зло поглядывали на меня.

– Магический ресурс подключай, иначе не добежишь, – все-таки кто-то подсказал. Я не смогла увидеть говорившего. Я, вообще, уже мало что видела из-за кругов перед глазами. Какой еще магический ресурс и как его подключать – понятия не имела.

– Не добежит, – услышала сочувствующее.

Неужели кто-то способен меня пожалеть?

Я хрипела на бегу, с трудом ловя воздух. Легкие отказывались служить.

– Точно. Помрет, – раздалось совсем близко. – Не добежит девка.

Меня с двух сторон подхватили под обе руки.

– Держись давай. Если сейчас сдаешься, что потом будет? – прозвучало справа.

– По-моему, она резерв подключать не умеет. Слышишь, у нее сердце заходится. Она на физических возможностях бежит, – это уже говорили слева.

– Как же с такими навыками и в боевые? – справа.

– Кто знает. Если попала, значит, богам было угодно, – слева.

– Ты снова о богах, Росс! – справа.

– Зато ты у нас безбожник, Расс. Однако когда поступал, я слышал, как ты молился.

– Так есть от чего начать молиться. Я на последнем экзамене ни одного вопроса не знал, наугад галочки ставил.

До меня с трудом доходило, о чем говорят парни. Но я была благодарна им, что не бросили.

– Эй, приходи в себя. Декан увидит, всех троих накажет! – Меня тряхнули.

Поддерживаемая ребятами, я встала ровно. Оказывается, мы находились уже в помещении, в центральном зале факультета боевиков.

Здесь же помимо декана находились еще четыре магистра. Все в серых мантиях. С одинаково беспристрастными лицами. На головах – академические четырехугольные береты.

– Наконец все прибыли, – провозгласил декан. – Начнем знакомство.

Вперед выступил крепкий высокий мужчина с лазурными глазами и жестким выражением лица. На поясе под мантией виднелся длинный меч. И еще что-то у него там висело на поясе, круглое, вероятно, некое оружие. Я и до этого в оружии не разбиралась, а тем более в магическом.

– Магистр Рон – владение магическим и бытовым оружием.

Он отвесил легкий кивок присутствующим и отступил назад.

Вперед вышел другой мужчина. Этот был меньше ростом, да и заметно уступал по комплекции остальным. Голубоглазый, и лицо отзывчивое, доброе. Даже улыбка на устах была.

– Магистр Липер – боевые заклятия.

– Магистр Зорк – методы работы с артефактами, – выступил высокий мужчина с задумчивым лицом. Темные глаза выделялись на бледном лице.

– И я, ваш декан Фелис Ши – тактика магического боя. Ну и введение в общую магию, магистр Клара Жерин. – Последнее было сказано как бы невзначай. Из-за спины мужчин вышла сухонькая старушка в сером платье и накинутой сверху мантии. Несмотря на возраст, магистр Жерин стояла ровненько, и взгляд ее серых глаз был ясный и лукавый. Она посмотрела на нас, остановилась на мне, и тогда ее лицо просияло.

– У вас будут и другие занятия с другими магистрами, – продолжал декан. – Я вас познакомил с основными, по этим предметам будут сдаваться экзамены, и эти навыки у вас пер-

востепенные. На этом знакомство закончено. Расписание возьмете после первого занятия. А сейчас все идут за магистром Липер.

– А когда нам оружие выдадут? – раздалось из ряда.

– Выдадут? – усмехнулся декан. – Никто вам ничего не выдаст. Вы должны будете сами на практике отвоевать свое оружие. Тут уж кто что сможет, с тем и будет проходить дальнейшее обучение. Теперь шагом марш.

Все развернулись и чеканным шагом двинулись за магистром Липер.

– Адептка Миа, вы останьтесь, – донесся до меня приказ магистра Ши.

Я встала. С опаской покосилась на приближающегося ко мне декана.

Он подошел и положил руку мне на лоб. Внимательно всмотрелся в мое лицо.

– Ясно, – произнес раздраженно. – Давно вас распечатали?

– Вчера.

Он взял меня за подбородок, заставляя запрокинуть голову, и пристально заглянул в глаза. Отпустил. Нахмурился.

– Ступайте в свою комнату. Вечером я зайду к вам и объясню, как работать с магическим резервом, иначе вы у меня ноги протянете в ближайшие сутки. Пройденный сегодня на лекциях материал позже возьмете у кого-нибудь из сокурсников.

Я стояла, растерянно глядя на декана. Он обо мне позаботился? Или боится ректорского гнева?

– Что вы на меня так смотрите? – нахмурился Ши. – Давайте, адептка Миа, ступайте к себе, пока я не передумал.

Понимая, что декан не шутит, развернулась и пошла к лестнице.

Открытая дверь сразу же заставила меня напрячься. Я осторожно вошла в комнату.

Ее величество стояла ко мне спиной, озираясь.

– Доброе утро! – произнесла я, не слишком радуясь такому визитеру.

Она повернулась. И как же может красивое лицо портить язвительная усмешка! Даже взгляд королевы и тот был колючий, злой. Всем своим видом она напоминала мне злую ведьму. Пугающе красивая и столь же отталкивающая.

– Что ж, – произнесла королева. – Я довольна. Самое место для такого отребья, как ты.

Я была слишком уставшая, чтобы отвечать в таком же тоне. Едва на ногах держалась. Но мозги у меня все же работали.

– Это вы подстроили, – произнесла уверенно. – Вы подтасовали документы и отправили меня на этот факультет.

Она расплылась в довольной улыбке.

– Тебе что-то не нравится, деточка? Хотела в академию – получай. Хотела себе избранника? Выбирай – не хочу. Разве я не выполнила твои желания?

Мои желания? Мое желание сейчас одно, чтобы ее величество провалилась на этом самом месте. Как можно глубже. В ад, к чертям на сковороду.

– Что я вам сделала? Я вас даже не знаю. За что вы меня так ненавидите?

Она подошла ко мне и смерила презрительным взглядом.

– О-о-о! Мою ненависть тебе еще только предстоит познать. Скажи спасибо своей матери-шлюхе!

Последняя фраза прозвучала как пощечина. Я выпрямилась. В венах забурлила кровь. Королева продолжала говорить, уже не глядя в мою сторону.

– Что ты мне сделала? Если от тебя сейчас не избавиться, то еще сделаешь. Я знаю ваш род. Уверена, ты вся в вашу гнилую породу.

У меня застучало в висках от напряжения и злости.

– Не смейте трогать мой род и мою мать! – произнесла, не узнавая собственного, звенящего от ярости голоса. – Вы-то, как я посмотрю, тоже благими мыслями не блещете.

Королева порывисто повернулась. Сверкнула на меня глазами.

– Не забывайся, дрянь! Ты говоришь с королевой!

Рука ее поднялась, готовая отвесить мне пощечину. Я автоматически прикрылась, хотя и ощутила, как жаром полыхнуло по рукам. Внутри все возгорелось. Я раскрыла ладони и... Навряд ли могу сказать, что сделала. Огонь сам сорвался с моих пальцев. Полыхнул яркой птицей, опаляя руку королевы. Она вскрикнула. Явно не ожидала. И тут же ее глаза стали серыми, словно стремительно темнеющее пасмурное небо.

– Тварь! – взвыла ее величество. Взмахнула опаленной рукой. Ту окутала темнота, а когда пропала, то на кисти не было и тени ожога. Зато воздух вокруг королевы скрутился в мерцающую дымчатую спираль, внутри которой висели черные облака, извергающие молнии. Королева протянула руку, выхватывая одну из них, та вывернулась в тонкую плетть.

– Уничтожу! – прозвучало громогласно. Я внутренне съежилась, понимая, что противостоять такому противнику не смогу и сейчас на меня обрушится распарывающий удар плетью. Но, даже ожидая убийственную боль, открыто посмотрела в глаза королеве. Я готова погибнуть прямо сейчас, но в ноги той, что меня унижает, не упаду. Собственное достоинство – это единственное, что у меня осталось. И ни королева, ни кто другой у меня его не отнимет!

Удара не последовало.

Зато прозвучал режущий холодом голос декана.

– В нашей академии никому не позволено избивать адептов.

Воронка портала открылась прямо посреди комнаты. Из нее стремительно вышел магистр Фелис, перехватил руку королевы. Плетть в ее руке мгновенно растаяла. Только по искаженному лицу ее величества была видна вся ярость, готовая только что обрушиться на меня.

– Герцог Ши, что вы себе позволяете! – прошипела коронованная особа, стремительно покрываясь алыми пятнами. – Я – королева!

– А я высший магистр Фелис Ши. И это Высшая Академия Магии Мэриона, – жестко произнес декан. – Прежде чем сюда идти, вам стоило бы вспомнить: здесь не работают титулы. Здесь отдельные законы, созданные не вами.

Ее величество рывком высвободила руку. Потерла запястье.

– Я бы на вашем месте не зарывалась, герцог Ши. То, что вы высший магистр, еще не дает вам право...

Сталь глаз декана стала просто убийственной. Сощури он их – и тонкие лезвия смогут резать воздух.

– Это у вас нет права поднимать руку на мою адептку, собственно, как и находиться здесь. Я еще поинтересуюсь, как вы попали на территорию боевого факультета. Мало того, уж очень мне интересно, как девушка изгнанного рода могла попасть на мой факультет. Тот самый, что вы так недолюбливаете. Может, поделитесь, отчего такая неприязнь к боевикам? Уж не оттого ли, что я являюсь их деканом? А может, вас задевает, что и ваш собственный сын пошел наперекор и вопреки вашему желанию сделать его великим некромантом стал боевиком?

Лицо королевы повело от гнева.

– Вы ничего не знаете, декан Ши. Еще пожалеете, что до сих пор не выгнали оборванку. Хотя... – глянула на меня с ненавистью. – Рассчитываете, что с паршивой овцы хоть шерсти клок? Не надейтесь. С этой ничего не выйдет. С гнилой яблони можно сорвать только гнилое яблоко.

Между королевой и деканом заметно сгустился воздух и даже потемнел. Глаза высшего магистра стали черными.

– Покиньте академию, – глубоким голосом произнес он.

Королева хмыкнула. Порывисто отвернулась и вышла, хлопнув напоследок дверью. Декан повернулся ко мне. Взгляд его все еще был темен, но голос спокоен.

– Первый день занятий, а у вас уже непредвиденные гости. И как посмотрю, отношения с королевской семьей у вас не слишком хорошие. Впрочем, ожидаемо. Вы же... – Он запнулся, не сказав «отверженная». Но я и так поняла. Сдержалась, не ответив, что, судя по всему, и декан не в лучших отношениях с королевой. Я проглотила слова. Все-таки он за меня заступился, а уж из каких побуждений – это дело второе.

– Спасибо, – выдавила из себя. – За спасение.

Он отвернулся.

– Мне передали, что у вас проблемы с комнатой. Холод. Разбитые окна. Я распоряжусь выделить вам другую комнату, находящуюся под академической защитой.

Повернулся, заложил руки за спину.

– Мало ли ректор узнает, что я вас сюда определил, решит, что это из-за моего отношения к... – снова смолк. – Да и не набегаяешься сюда, спасая вас от ее величества. К сожалению, вы слишком немощны и слабы. За вами нужно постоянно следить, как бы кто нечаянно не придавил.

Я вспыхнула до корней волос. Обидно стало. И это я тоже проглотила.

– Спасибо вам, декан Ши, – произнесла с едва сдерживаемой усмешкой. – За помощь и заботу о слабой и беззащитной девушке.

Декан изменился в лице, уловив в моем голосе сарказм. А я продолжала:

– Но меня эта комната полностью устраивает. Вот сейчас приберусь, и будет все просто замечательно. На комнату в здании академии не могу согласиться. Слишком там много адептов, затопчут нечаянно, не заметив слабую и немощную.

У верховного магистра факультета боевых заклятий брови приподнялись вверх. Он открыл рот и тут же захлопнул. Скулы четко выделились на лице. На нем моментально появилась угрожающая мимика. Глаза... Ох, какие у него глаза стали. Как хорошо, что хоть вокруг меня и маги всяких сословий, но убивать взглядом еще не научились. Иначе мне бы сейчас очень нехорошо пришлось.

– Ваше право, – произнес декан Ши сквозь зубы и направился к выходу.

– Вы только за этим приходили? – поинтересовалась я в спину высшего магистра.

Он повернулся, вытащил из кармана листок бумаги и швырнул мне на пол.

– Ваше расписание, адептка Миа. И не забудьте, я зайду вечером, помогу вам научиться открывать магический резерв.

Вышел, гулко отстукивая каблуками. Послышалось шуршание. Я выглянула. В коридорчике вспыхнул портал и декан стремительно пропал в нем.

Глава 10

Ши приказом приглушил в кабинете свет. Приход Анитты не остался незамеченным. Не зря ставили охрану. И хотя королевский портал сработал очень тонко, но мягкий щелчок системы он ощутил.

Успел вовремя. Неизвестно, как ее величество могла покалечить девчонку в порыве ярости.

Декан прошел по кабинету и сел за стол. Нужно было проверить отчет по подготовке первых игр, но в голову упорно лезли совсем другие мысли.

«Отчего королеву так волнует Миа? Да, отверженная, да, изгой. Но... Не помнится, чтобы Анитта так выходила из себя. То, что королева отправила бедолагу на факультет боевиков, понятно и без всяких доказательств».

Накануне Фелис с ректором все же проверили подпись, и сомнений не осталось. Та была подделана, мало того, королевской магией. Увы, вернуть девочку на первоначальный факультет уже не было возможности. По крайней мере, в этом году.

– Послушайте меня, Ши, – сказал ректор, убирая в сейф поддельный документ о переводе адептки Фрей на боевика. – Я знал мать Мии. Это была хорошая девушка. Майрана училась на факультете менталистики, но обладала очень сильными знаниями в артефакторике, некромантике и во многих науках. Те давались ей с легкостью. Я некогда пророчил ей место оракула. – Филлоу вздохнул. – История повернула все по-иному. Если Миа хотя бы наполовину одарена, как ее мать, то нам следует сохранить ее во что бы то ни стало, стараясь раскрыть все ее силы. И никто в академии не сможет этого сделать лучше, чем вы. Знаете, я начинаю верить в поговорку: что ни делается, все к лучшему. При всей ненависти нашей королевы к роду Фрей она сделала Мии необычайную услугу, отправив на факультет боевых искусств. Девочке придется еще не раз бороться, чтобы отстоять себя, и только вы можете ее научить этому. Стать не просто магом, а бойцом. Иначе молодой Фрей попросту не выжить.

Декан с удивлением посмотрел на ректора.

– Вы готовы ее защищать, Филлоу?

Ректор усмехнулся.

– Ни для кого не секрет, что мне осталось недолго на посту. И я пророчу вам свое место, магистр Ши. Так вот... Научитесь видеть в людях большее. В каждом есть Свет, нужно только уметь его зажечь. Что толку от того, что мы сейчас сделаем девочку и правда отверженной. Загубим возможный талант и поселим в душе зло. Ничего хорошего. Но я видел ее глаза. В них есть сила и воля, как у дикого зверька, загнанного в угол, но готового грызться до последнего, чтобы выжить. Помогите ей стать зверем – сильным, могучим, бесспорно лучшим в своей ипостаси, и это воздастся вам сторицей. Поверьте. Ни разу, пока сижу на этом посту, я не ошибался в своих адептах. Но каждого я готов был защищать. Потому что это моя академия и они пришли ко мне.

Ши нервно выдохнул. Только возиться с девчонкой еще не хватало.

– Не оставляйте ее, Фелис. – Впервые в голосе ректора за время совместной работы послышалась просьба. – Не бросайте ту, которую к вам привела судьба. Просто так она ничего не делает. И, возможно, вы еще скажете ей спасибо.

«Спасибо». – Ши усмехнулся.

Сейчас, находясь в своем кресле и безуспешно пытаясь работать, он снова возвращался мыслями к Мие.

«И верно, звереныш. А как она смотрела на Анитту!.. Было бы у девочки умение, наверняка наградила бы ту хорошей такой бойцовской оплеухой. – Невольно улыбнулся. – Все-таки что-то в девочке действительно есть. Ректор Филлоу прав. К ней стоит присмотреться. И поста-

раться сделать из нее бойца. Трудно будет, не спору. Но разве я когда-то боялся трудностей? Ломать придется. Выстоит. По ее взгляду сегодня понял, что она много чего выдержать может».

– Доброй ночи, Ши.

Из самого темного угла выступил силуэт.

– И тебе, брат мой, доброй ночи, – кивнул Фелис. – Я ждал тебя раньше. Пришел узнать, что с девочкой?

Король Дейр медленно прошел к креслу напротив стола. Величественно опустился в него. Следом за королем из темноты вышел советник. Оглянулся боязливо и остановился за спиной своего повелителя. На декана боевых искусств посмотрел напряженно.

Высший магистр с ледяным спокойствием взирал на визитеров.

Дейр нахмурился.

– Королевским приказом я намерен перевести Мию Фрей...

– Академия даст отказ, – холодно обрубил Ши, тут же порадовавшись, что ранее говорил с ректором.

– Что? – не веря собственным ушам, произнес Дейр. – Да твои мужланы ее здесь...

Ши вскинул руку, прерывая короля, и встал.

– Ты не можешь здесь распоряжаться, Дейр. Академия не подвластна законам Мэриона. Когда-то мы четко оговорили условия. Ты их помнишь?

У короля на лице напряглись желваки. Советник нахмурился, надменно вскинул голову.

– Не забываетесь, Ши!

Высший магистр усмехнулся: сегодня он, пожалуй, слишком часто слышит эту фразу.

– Девушка – протеже его величества, – продолжал советник, вцепившись в спинку кресла, в котором восседал король. – Именно он...

– Подделал документы Мии Фрей и просунул ее в академию без прохождения экзаменов. Что считается очень серьезным нарушением. Ты это хотел сказать, Клойд?

Тот изменился в лице.

– Перестаньте «тыкать» его величеству и мне!

Декан искренне рассмеялся.

– Что-то я не припомню, что бы мы «выкали», когда сидели на горшках в королевской уборной. Или просили лопаточку в песочнице только после обращения «будьте любезны». – Смех прервался резко. – Мы здесь одни, Клойд. И я не считаю нужным выражать свое уважение тем, кто не посчитал нужным поставить меня в известность о появлении мадемуазель Фрей. Возможно, всей этой ситуации с факультетами и не вышло бы, изволь некоторые ниспустить до простого магистра академии.

Дейр встал. Откашлялся.

– Все не так, Ши...

– Мой король... – начал было Клойд.

– Помолчи, – оборвал его Дейр. – Ши, ты прав. Я должен был тебя предупредить. Не ожидал вмешательства с третьей стороны. Но сейчас готов искупиться, зная твою непереносимость к адепткам на факультете боевиков. Я собственноручно принес приказ. Прилагая королевскую магию и беря это под свою ответственность, я перевожу девушку на менталиста.

Он вытащил из внутреннего кармана свиток и протянул Фелису.

Магистр ухмыльнулся. Взгляд его потемнел.

Приказ взвился в воздух. Так и не раскрылся. Разлетелся сотней кусочков.

Король сжал губы в тонкую полоску. Ши подошел к нему ближе. Так, что расстояние сократилось до шага.

– Мои адепты, может, и мужланы, но в первую очередь они команда. Моя команда! – произнес высший магистр твердо. – И Миа Фрей теперь тоже моя команда. Мой факультет лучший, куда она могла попасть. Я сделаю из нее бойца. А академия будет защищать ее права

столько, сколько сможет. Права адепта факультета боевых искусств. Даже если тебе это не нравится.

Дейр заложил руки за спину и там стиснул их в кулаки. Несколько минут они с братом смотрели друг на друга тяжелыми взглядами. Клойд начал испуганно озираться, видя, как в комнате в прямом смысле начинают сгущаться грозовые облака.

– Ваше величество... – схватил короля за руку и тут же отпрянул, ощущая гнетущую силу, исходящую от Дейра.

«Сейчас будет что-то жуткое», – подумал обреченно, взглядом ища, куда можно спрятаться.

Но вместо перевоплощения и открытого вызова декану король вдруг произнес:

– Может, ты и прав, Ши. Но в таком случае... – Он сверкнул глазами. – Головой за нее отвечаешь.

Высший магистр усмехнулся прямо в правительственное лицо.

– На своем факультете я отвечаю за каждого моего адепта. А тебе лучше навести порядок среди своих приближенных.

Король поморщился.

– Ты об Анитте?

Ши кивнул.

– Она была здесь сегодня. И она истинная угроза для Мии.

Король отвернулся. Тучи растаяли в воздухе.

– Разберусь, – бросил коротко.

Черный плащ взметнулся от порыва перед открываемой воронкой портала. Дейр ушел так же бесшумно, как и пришел. Следом за ним шмыгнул из кабинета и советник Клойд.

Ши проводил их мрачным взглядом. Вернулся к столу, убрал в ящик документацию по подготовке к играм первого семестра. Оглянулся, приказом потушив огоньки в фонарях, вышел из кабинета.

Глава 11

Весь день я убила на наведение порядка в своей комнатке. И хотя под вечер чувствовала себя выжатым лимоном, но довольным выжатым лимоном. Окошко я временно затынула тряпкой, найденной в старом сундуке в углу. Протерла стол и пол. Когда закончила, уже начало смеркаться. Благо фонарь, зажженный еще деканом, так и горел. Мне, конечно, нужно самой научиться пользоваться бытовой магией, но пока поживу при его свете.

В дверь постучали.

Я открыла, удивленно уставилась на пришедших. Вроде никого не ждала. Да и кто бы мог ко мне прийти?

– О-о-о! А здесь мило, – произнес первый вошедший, высокий, рыжий, конопатый парнишка с веселыми синими глазами.

– Сразу видно, девушка живет, – проговорил второй, протискиваясь в небольшую комнату. Он был точная копия первого: нос картошкой, рыжие кудри, задорный взгляд. Только глаза серые.

Удивительно, но мне их голоса показались знакомыми.

– Это же вы меня тащили!

Парни переглянулись.

– А то ж! Мы. У нас, знаешь, воспитание такое, – проговорил первый, тот, что с синими глазами.

– Не можем бросить девушку одну, – подтвердил второй, сероглазый.

– В грязи.

– Возле академии.

– На посмешище.

Они схватили меня под руки.

– Идем? – переглянулись.

– Куда? – Я, ошарашенная внезапным визитом, начала упираться.

– На ужин! – произнес тот, что слева.

– В столовую, – добавил справа.

– О то, мы тебя ни на завтраке...

– Ни на обеде не видели.

– Помрешь от голода.

– И от бессилия.

Это точно. Завтрак я пропустила, торопясь на занятия и едва найдя, где находится площадка для сбора. На чердак-то меня декан через портал привел. Пришлось набегаться по коридорам. А здание немаленькое. Обед пропустила, занятая уборкой. После расстройств от всего внезапно свалившегося на мою голову даже не думала о еде. Зато теперь при мысли об ужине произошло очень громкое «бр-р-р» в животе.

Мне стало неудобно.

– Вот! Даже желудок шепчет! – улыбнулся парень справа.

И они еще быстрее потянули меня по лестнице вниз. Так, что у меня ноги начали путаться.

Я заартачилась.

– Отпустите. Я и сама идти могу!

Парни меня разом отпустили. Я от неожиданности тут же села на ступеньку. Меня снова подняли за руки. Ноги начали болтаться в воздухе.

– Не может, – сказал тот, что слева.

– Обессилела, – справа.

– Так она, как утром, на физических возможностях снова, – слева.

– Точно помрет от упадка сил, – справа.

– Все! – Я схватилась руками за перила, заставляя остановиться внезапных спасителей оголодавшие девушки. – Давайте вы меня аккуратно отпустите, и мы вместе идем. Согласны?

Парни переглянулись. Кивнули друг другу. Мягко поставили меня на ноги.

Так-то лучше. Я поправила платье. Прическу или то, что у меня на голове было, тоже поправила. И мы пошли.

– Меня Росс зовут, – представился тот, что справа с синими глазами.

– А я Расс, – подключился сероглазый.

– Я Миа.

– Мы знаем, – улыбнулся мне Росс.

– Миа Фрей из изгнанного рода, – добавил Расс.

– Ты не подумай, – тут же добавил Росс. – Нам все равно.

– Мы вообще на это не обращаем внимания, – поддержал брата Расс.

– Главное, что ты девушка, – пояснил Росс.

– А девушкам нужно помогать, – заключил Расс.

У меня закружилась голова от их бесконечного словесного потока.

– Не бойся, мы тебя не обидим, – подмигнул мне голубоглазый.

– Хочешь, с академией познакомим? – полюбопытствовал сероглазый.

– Покажем все, – пояснил Расс.

– Раньше этим хранитель занимался, – вдался в объяснения Росс. – А теперь некому.

Так что соглашайся.

– Хранитель? – Я пыталась вникнуть в разговор.

– Ну да. Дух здесь был такой, – вздохнул Росс.

– Рихтором звали, – добавил Расс.

От того, что постоянно поворачивалась к говорившему, у меня заболела шея. Я ее потерла.

– И куда он делся, хранитель этот?

– Стал поглощенным, – мрачно объяснил Росс.

– Поглощенным? – Я заинтересовалась.

Близнецы напряженно переглянулись.

– Ты что, не знаешь? – удивился Росс.

– Я в глубинке жила, – постаралась оправдать свое неведение как можно более правдиво. – У нас вообще не в курсе происходящего.

Похоже, парни не очень поверили, но Расс все же ответил.

– Это те, кто Хаосу поклонялись и потом полностью его в себя впустили. Они вроде как и живые, а вроде и нет. Полусумрачные твари. Слушай, Миа. – Он отвел взгляд и перешел на шепот. – Мы не знаем, откуда ты прибыла, но если что, то о Хаосе и его приверженцах говорить запрещено.

Повисло напряженное молчание. И чтобы как-то его разрядить, я сделала вид, что все понимаю.

– Ясно. Больше ни слова.

В столовую мы вошли вместе. Как оказалось, здание общепита одно на всю академию. И чтобы попасть в него, мы вышли из отдела нашего факультета и направились по широкой аллее в сторону общего корпуса.

Я впервые видела парк академии.

Превосходно! Завораживающе! Красота!

Античные статуи. Газоны, подстриженные в виде необычных животных. Удивительные деревья. Широкие и узкие тропинки. Беседки, увитые густой растительностью. Крытые лавочки. Все это в лилово-рыжем цвете от опадающих листьев и отсвета ярких фонарей.

Я несколько раз притормаживала, рассматривая очередную скульптуру или выстриженное из куста необычное животное. Для меня здесь все было удивительным. Магические шары фонарей, статуи, провожающие всех проходящих мраморными взглядами, казалось, перешептывающиеся между собой. И даже фонтанчики у лавочек, искрящиеся цветами радуги.

Парни переглядывались, пожимали плечами, но меня не торопили. Так мы и дошли до нужного здания. Столовая оказалась на первом этаже в правом крыле. Хорошо, что Росс и Расс за мной зашли, иначе долго бы мне искать общепит.

Помещение оказалось большим, с широкими окнами и высоким потолком. Стены покрашены в темно-синий, вверху плыли облака. Пол нежно-голубой, отчего создавалось впечатление, что вошли в небо. И даже на стене напротив входа было видно восходящую луну.

– А днем там солнце! – похвастался Росс. – Это общая столовая, здесь собираются со всех факультетов. Но если вдруг оголодала ночью, то лучше сходить в буфет факультета.

– Правда, там все платно. Но зато вкусно, – добавил Расс.

– Платно мне не подходит, – тут же отозвалась я, осматриваясь.

Едва мы вошли, как сразу стали предметом интереса сидящих за столиками адептов. Хорошо хоть, на меня уже не указывали пальцами, но все равно косились и переговаривались.

От одного из столиков отделилась высокая девица с иссиня-черными волосами, в черном плаще. Она, виляя бедрами, подошла ко мне и уставилась пронзительно-черными глазами. Вызывающе сложила руки на груди. Грудь, кстати, была приличного размера, можно даже сказать, выдающаяся грудь в глубоком декольте рубашки. Полураспахнутый плащ мало что прикрывал. И вся красота оказалась на уровне моего лица. Девушка мало того, что была высокой, так еще и стояла на умопомрачительных каблуках. Вообще, одежда ее была, мягко говоря, вызывающей. Помимо глубокого декольте облегающей рубашки, плотно облегающие широкие бедра брюки, уходящие в узкие сапоги.

– Это ты, что ли, отверженная? – Девица ухмыльнулась. Сверкнула на меня глазами, ярко выделяющимися на неестественно бледном лице. Вокруг меня обошла, меря взглядом. – Нечистые меня дери, и она поступила на боевого? Интересно, перед кем пришлось прогнуться? А вернее – под кого?

Я нахмурилась. Девица меня, мягко говоря, раздражала.

– Нет, ну серьезно. – Она посмотрела на парней, стоящих рядом со мной. – С каких пор в боевые всякую шваль берут?

– Ты бы язык попридержала, Лэйка, – встал передо мною Росс.

– Оу, бойцы первокурсники хотят указать мне, что делать? – Она улыбнулась, сверкая белоснежными зубами. – Брысь, мальчик, пока я из тебя неупокоенного не сделала.

И снова уставилась на меня.

– Молчаливая, глупая, невзрачная. Именно так должна выглядеть отверженная – запомни это, девочка. И не смей на меня взгляда поднимать, ясно?

– Не зарывайся, – хмуро предупредил Расс.

– А то что? – с вызовом поинтересовалась Лэйка. – Ударишь меня?

– Пошла прочь, Лэйка! – встал рядом с братом Росс.

Девушка все же посторонилась.

– Да ладно. Расслабьтесь, мальчики. Я сегодня добрая. И вообще, я очень хорошо отношусь ко всяким... Зверушкам. Если они мелкие и зубы не показывают.

У меня кровь к лицу прилила. Зверушкам? Так меня только Ньют называл. Неужели теперь приклеится кличка? Есть сразу перехотелось.

– Идите покормите зверька, мальчики, – продолжала злорадствовать Лэйка. – А то и правда помрет раньше времени. Хотя, уверена, она у вас и так кони двинет. И куда приперлась, дуреха? – с презрительным интересом посмотрела на меня. – Думаешь, если попала в боевые, то сможешь свою проклятую магию кому-нибудь пристроить? Даже не мечтай! Ни одна мало-мальская стихия к такой грязи, что у тебя, не прикоснется. – Она сверкнула на меня глазищами, отвернулась и, повиливая бедрами, направилась к своему столику, где ее поджидали девицы в точно таких же черных плащах.

– Некромантки, – прошипел Росс. – Злобные и пакостные дряни.

– Ты что-то сказал, мальчик? – откликнулась через зал Лэйка.

– Говорю, – ответил Росс. – Тебе осталось в гробик лечь, и чисто нежить выглядеть будешь.

Девушка оглянулась. В черных зрачках начали медленно крутиться воронки Тьмы.

– Что? – прошипела.

– Все замолчали! – рявкнул некто у меня за спиной таким голосом, что все и правда разом смолкли.

Я оглянулась.

На входе в столовую стоял Ньют с друзьями.

Лэйка тут же кинулась к старосте и повисла на его шее. Он беззастенчиво обнял ее за талию. Привлек к себе, сминая губы в жестком поцелуе. У остальных девушек глаза горели при виде целующегося с некроманткой Ньюта.

Я же отвернулась. Взглядом нашла свободный столик и кивнула братьям-близнецам, показывая на пустующее место.

Едва сделала шаг, как в спину донеслось язвительное:

– Зверушка, ты никак поесть решила? Не побоялась из своей норки вылезти.

– Хватит, Ньют! – повернулся к нему Росс, а следом и Расс.

Староста нахмурился, бросил на меня насмешливый взгляд.

– Уже приверженцев себе нашла. У-у-у-у, страшно. – Но тут же поморщился и благо-склонно произнес: – Не трогаю я ее. Расслабьтесь. Мы здесь не за этим.

Щелкнул пальцами. Из дальней двери выскочила парочка невысоких людей, точно гномы. Они несли в руках подносы со снедью. Чего там только не было; жареное мясо, картошка кругляшками с красивой корочкой, нарезка из колбас, мягкие булочки, графин с малиновой жидкостью. Пирожные и фруктовый десерт в красивых вазочках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.